

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

УДК: 327.8

ШОДИЕВА ОЗОДА РАУПОВНА

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
КАК АКТОРЫ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

5А310105 – Международные системы
и политические проблемы глобального развития

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание академической степени магистра

Научный руководитель:
д.и.н., проф. Қосимов А.М.

Ташкент – 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА – I. СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	12
1.1. Общетеоретические основы исследования международных организаций	12
1.2. Международные организации в системе современных мировых политических отношений	21
ГЛАВА – II. СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ	29
2.1. Становление Содружества Независимых Государств в эпоху распада биполярной системы	29
2.2. Международный политико-правовой статус Содружества Незави- симых Государств	35
ГЛАВА – III. РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН В СИСТЕМЕ МНОГОСТОРОННИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ	49
3.1. Актуальные вопросы участия Республики Узбекистан в деятель- ности Организации Объединенных Наций	49
3.2. Перспективные направления деятельности ИБР в Узбекистане в контексте сближения позиций	60
3.3. Роль и место Узбекистана во внешнеполитической деятельности ЕС в Центральной Азии	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Ключевую роль в современной системе международных отношений продолжают играть независимые национальные государства. Вестфальский международный порядок, установленный после конгресса 1648 г., предопределил на несколько столетий вперед главенствующие позиции суверенных государств в мировой политике.

Однако сегодня национальные государства перестали быть единственными акторами на мировой арене. Во второй половине XX в. все более активное участие в мировой политике стали принимать новые акторы – международные организации, форумы многосторонней дипломатии, многонациональные корпорации, крупные города, трансграничные регионы, индивиды. Повышение их роли и значения в международной жизни особенно проявилось в последние десятилетия XX века. Сегодня можно говорить о том, что на смену моноцентристской международной системе одного актора постепенно приходит полицентристская международная система множества акторов¹.

Вторым по роли и значению (после государств) актором мировой политики являются международные организации. Международные организации не существуют в политическом вакууме. Они являются частью мировой государственно-центристской системы, и их институциональные формы и деятельность отражают национальные интересы, а если говорить эмоционально, то также надежды и страхи государств и правительств в рамках этой системы.

Новая международная система, которая приходит на смену Ялтинско-Потсдамскому порядку, переживает турбулентный процесс радикальных перемен. В течение нескольких лет, охватывавших конец 1980-х–начало 1990-х гг., произошли такие события всемирно-исторического значения, как прекращение конфронтации между Востоком и Западом, распад социалистического лагеря, дезинтеграция СССР, появление на Евразийском материке десятков новых независимых государств.

¹ Hamelink G. The Politics of World Communication: A Human Rights Perspective. – London. – New Delhi: SAGE Publications: Thousand Oaks, 1994. – P. 78.

Мир в начале XXI в. характеризуется в большей степени беспорядком, чем порядком, конфликтами, чем стратегией их урегулирования. Как отмечает немецкий автор В. Войке, международная система на рубеже столетий имеет характер «мирового переходного общества»¹. В этом смысле требуется коренной пересмотр роли и места международных организаций в современной мировой политике.

Вместе с тем, «разразившийся глобальный финансовый кризис продемонстрировал серьезные пробелы и необходимость кардинального реформирования действующей мировой финансово-банковской системы...»². Мировые валютно-финансовые организации не отреагировали на происходящие в последние годы события адекватными действиями, что подтвердило несоответствие их деятельности потребностям современного многополярного мира. Из-за отсутствия инструментов по предотвращению и минимизации последствий кризисных явлений и рычагов влияния на стратегии участников рынка, мир столкнулся с серьезными экономическими потрясениями и – как результат – с ростом глобальной социальной нестабильности³. Все это доказывает необходимость изменения подходов к роли международных организаций, в частности, валютно-финансовых.

После обретения независимости Республика Узбекистан стала полноправным членом мирового сообщества. В этой связи, более глубокое и активное развитие многосторонних связей в рамках международных организаций должен стать одним из обязательнейших условий внешнеполитического курса Республики Узбекистан.

С каждым годом растет число международных организаций, членом которых является Республика Узбекистан. Если на заре независимости Узбекистан был вынужден вступать во все международные организации, то в настоящий период данный процесс осуществляется исходя из национальных интересов нашей республики, т.к. Президент Республики Узбекистан И.А. Каримова в сво-

¹ Woyke W. Handwoerterbuch Internationale Politik. Aktualisierte Aufl. – Bonn, 1998. – S. x.

² Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Т.: Ўзбекистон, 2009.

³ Реформирование мировой финансовой архитектуры // <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/bea/-analysis/2000/bea29032000rept/bea29032000rept000.htm>.

ем выступлении на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан в 2005 г. отмечал, что «главная цель, суть и содержание внешней политики нашего государства – это интересы Узбекистана и еще раз интересы Узбекистана»¹.

В свете изложенного становится еще более очевидным, что особую актуальность в условиях независимого Узбекистана приобретает проблема изучения путей и механизмов повышения качества участия Узбекистана в деятельности международных организаций, т.к. внешняя политика нашего государства опирается на балансе многосторонних и двусторонних связей.

Участвуя в работе международных организаций, Узбекистан осуществляет не только собственно многосторонние связи, а также развивает двусторонние в рамках многостороннего сотрудничества. Все это свидетельствует об актуальности темы, а также востребованности исследований в сфере сотрудничества Узбекистана с международными организациями.

Актуальность темы диссертации проявляется в следующих концептуальных положениях:

Во-первых, на сегодняшний день международные организации стали полноценными акторами мировой политики, принимая активное участие в решении большинства мировых проблем;

Во-вторых, отдельные международные организации, например, ЕС, активно влияет не только на внешнюю, но и на внутреннюю политику государств-членов;

В-третьих, существующие теории и концепции о роли и месте международных организаций в системе международных отношений и мировой политики не отвечают современным требованиям, в связи с чем, должны быть разработаны новые, адекватные сегодняшнему дню концепции и теории;

В-четвертых, международные организации, являясь форумом сотрудничества государств, в отдельных случаях выступают как самостоятельные акторы, инициируя решение многих злободневных проблем современности;

¹ Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса: «Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны» // Народное слово. – 2005. – 29 янв.

в-пятых, многосторонние связи Республики Узбекистан протекают в рамках международных организаций, в связи с чем, должны быть продолжены исследования по теоретическому обоснованию таких связей и членства;

в-шестых, вызовы настоящего времени, а именно разрастание террористической, экологической, ядерной и иных угроз, ставят перед мировым сообществом решать данные проблемы сообща. Международные организации, являясь форумом сотрудничества государств, выступают как эффективный инструментарий многостороннего сотрудничества государств;

и, в-шестых, в настоящее время современные международные отношения в большей части протекают в рамках многостороннего сотрудничества, в связи, с чем актуализируется вопрос о деятельности международных организаций.

Таким образом, актуальность темы, прежде всего, заключается в ее характере, фундаментальном и научно-прикладном содержании и самое важное – во все большей актуализации международных организаций, вследствие процессов универсализации и глобализации.

Актуальность темы связана также с универсальным масштабом объекта исследования при его практической применимости для Республики Узбекистан. Актуальность темы исследования связана, в частности, с этими и другими концептуальными положениями диссертации.

Степень изученности проблемы. Проблема участия Республики Узбекистан в международных организациях до сих пор не было специально изучена, хотя имеются множество работ и исследований, касательно статусу и отдельным аспектам деятельности международных организаций.

Из зарубежных исследователей можно отметить Ф. Карда-Амодора, В. Клине, С. Дэлла, Дж. Гольда, И. Хасса, М. Хасса и Зайдл-Хохенвэлдерна¹, которые в своих исследованиях непосредственно касались различных аспектов дея-

¹ See: Archer C. International Organizations. 2nd ed. – London, 1992; Bennett I.A. International Organizations: Principles and Issues. 4th ed. – New Jersey: Englewood Cliffs, 1988; Gallayrtti G. The Limits of International Organization: Systematic Failure in the Management of International Relations // The Politics of Global Governance: International Organizations in an Independent World. / Ed. Paul F. Diehl. – London, 1997; Goodrich L.M., Kay D.A. International Organizations: politics and process. – New York: Madison, 1973; Haas E. Beyond the Nation State. Functionalism and International Organization. – Stanford, 1964; Saint-Simon H. de. Social Organization. The Science of Man and other writings. – New York, 1964; Sallivan E. Multilateral Diplomacy in the Post-Cold War World // Multilateral Diplomacy and the United Nations Today. / Ed. by J.P. Muldoon, J.P. Aviel, R. Reitano, E. Sallivan. – Colorado: Boulder, 1999; Seidl-Hohenveldern. International Economic Law. General course on Public International Law. – Boston, 1987.

тельности международных организаций. Также отметим труды С. Арчера, И. Беннета, С. Коллиарда и Х. Шермерса¹, которые исследовали общие вопросы правосубъектности и политику международных организаций.

Также нужно отметить ряд исследований, из числа которых выделяются работы Д.В. Боветта, А.Дж.Р. Грума, Р.С. Джордана, Р. Джута, П.Ф. Диела, П. Тейлора, Л. Фарлея, П. Питтмана, П. Тейлора, Х. Шермерса и Л.Т. Фарлея², которые исследовали актуальные вопросы деятельности международных организаций.

Из ученых государств СНГ, отметим, Б.Н. Данько, А.А. Титаренко, В.Н. Полежаева, К.Я. Чехова, Е. Шибяева и др.³, которые в своих работах и исследованиях раскрыли структуру и статус международных организаций, в том числе и вопросы сотрудничества международных организаций с государствами-членами. Также заслуживают научного внимания работы О.Г. Зайцевой, А.Н. Калядина, Т.М. Ковалевой, Н.Б. Крылова, С.А. Малинина, В.И. Маргиева, М.А. Моргуновой, Г.И. Морозова и С.В. Черниченко, где всесторонне исследовались теория и практика международных организаций, в которых отмечается существенная роль и место международных организаций, их особое место в урегулировании различного рода международных отношений⁴.

В Узбекистане с обретением независимости идет активный процесс формирования отечественной науки о международных организациях. В этой сфере достигнуты ощутимые успехи.

¹ See: Bowett D.W. Law of International Institutions. 5th ed. – London: Sweet & Maxwell, 2001; Colliard C. Institutions international. – P., 1970; Diehl P.F. The politics of international organizations: patterns and insights. – Chicago, IL: Dorsey Press, 1989; Schermers H. International Institutional Law. Vol. II. – Leiden, 1972.

² See: Bennett A.LeRoy. International organizations: principles and issues. 6th ed. – Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall, 1995; Jordan R.S. International administration: its evolution and contemporary applications. – New York: Oxford University Press, 1971; Jutte R., Annemarie Grosse-Jutte. The Future of International Organization. – New York: St. Martin's Press, 1981; Farley L.T. Change processes in International Organizations. – Cambridge: Center for International Affairs, Harvard University, 1982; Pittman P. An introduction to the study of International Organization. – N.Y., 1948; Taylor P., A. J. R. Groom. International institutions at work. – London: Pinter Publishers Ltd., 1988.

³ См.: Беляков А.С. Международные межправительственные организации. – М.: Наука, 1967; Зайцева О.Г. Международные межправительственные организации. – М.: Междунар. отношения, 1983; Морозов Г.И. Международные организации: Некоторые вопросы теории. – М., 1974.

⁴ См. напр.: Актуальные проблемы деятельности международных организаций: Теория и практика / Отв. ред. Г.И. Морозов. – М.: Международные отношения, 1982; Зайцева О.Г. Международные организации: принятие решений. – М., 1989; Калядин А.Н. Актуальные проблемы деятельности международных организаций – М.: Наука, 1982; Крылов Н.Б. Правотворческая деятельность международных организаций – М.: Наука, 1988; Малинин С.А., Ковалева Т.М. Правосубъектность международных организаций // Правоведение. –1992. – № 5. – С. 53-62.

Группа отечественных ученых, А. Муминов и З. Шарипова, в своих работах исследовали актуальные вопросы взаимодействия Узбекистана с международными организациями¹.

Из отечественных ученых отметим Э.Х. Жабборова, А. Каримову, Е.М. Кузьмину, Э. Нуриддинова и Д.С. Саъдуллаева² которые в своих учебниках, монографиях и других публикациях рассмотрели различные аспекты сотрудничества Узбекистана с международными организациями.

В учебниках и учебных пособиях по международному праву отечественных ученых нашли отражения отдельные вопросы праву международных организаций³. Монографии доц. Р.Т. Хакимова⁴ посвящены вопросам сотрудничества Республики Узбекистан и ООН.

Таким образом, отметим, что имеющиеся работы не раскрывают заявленной нами тематики в полном объеме, что и определяет его актуальность и востребованность.

Цель и задачи исследования. *Целью* настоящей магистерской диссертации является рассмотрение и анализ деятельности и функционирования международных организаций в современной системе мирополитических отношений и сотрудничества Узбекистана с ними в свете современных требований мировой политики и исходя из национальных интересов Узбекистана.

Для достижения данной цели ставятся следующие *задачи*:

- рассмотреть общеметодологические основы теории международных организаций;

¹ Қаранг: Мўминов А. Ўзбекистон ва ЮНЕСКОнинг халқаро-ҳуқуқий муносабатлари: Ўқув қўлланмаси. – Т.: ЖИДУ, 2003; Мўминов А. Ўзбекистон ва ЮНЕСКОнинг халқаро-ҳуқуқий муносабатлари: юрид. фанлар номз. дис. ... автореф. – Т.: ЖИДУ, 2004; Шарипова З. Взаимодействие Республики Узбекистан с международными неправительственными организациями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т.: УМЭД, 2004.

² См.: Каримова А. Международные организации – инструмент многостороннего сотрудничества (Теория и практика). – Т.: УМЭД, 2001; Наркузиева А., Жабборов Э.Х. Республика Узбекистан в международных организациях. – Т.: Узбекистон, 1997; Саъдуллаев Д.С., Кузьмина Е.М. Республика Узбекистан в международных организациях (историко-справочные материалы). – Т., 1996.

³ См.: Лукашук И.И., Саидов А.Х. Ҳозирги замон халқаро ҳуқуқи назарияси асослари: Дарслик. – Т.: Адолат, 2006; Международное публичное право: Учебник. – Т.: “ZarQalam”; ТГЮИ; ЦИПЧГП, 2003; Одилқориев Х.Т., Очилов Б.Э. Ҳозирги замон халқаро ҳуқуқи: Дарслик. – Т.: ЖИДУ, 2002; Саидов А.Х. Халқаро ҳуқуқ: Дарслик. – Т.: Адолат, 2001; Тузмухамедов Р.А., Хакимов Р.Т. Халқаро ҳуқуқ асослари: Ўқув қўлланмаси. – Т.: ЖИДУ, 1998.

⁴ См.: Хакимов Р.Т. Узбекистан и Организация Объединенных Наций. – Т.: Ўзбекистон, 1995; Хакимов Р.Т. Узбекистан и Организация Объединенных Наций. – 3-е изд., доп. – Т.: Zar Qalam, 2006.

- раскрыть политическую природу международных организаций, его характерных черт и сущность;
- проанализировать систему и содержание нормативной базы об участии и членстве Узбекистана в международных организациях;
- рассмотреть основные направления и перспективы участия Узбекистана в международных организациях, на примере универсальных, валютно-финансовых организаций и ШОС;
- выявить узловые моменты, мешающие более тесному сотрудничеству Узбекистана с международными организациями.

Объект и предмет исследования. *Объектом исследования* выступает теория и практика международных организаций.

Предметом исследования являются актуальные вопросы функционирования международных организаций в системе мирополитических отношений, определение места и роли международных организаций в мировой и региональной политике, вопросы взаимодействия Узбекистана с международными организациями.

Гипотеза исследования. Современная мировая политика может быть охарактеризована сложными многоуровневыми отношениями, основу которых составляют многосторонние отношения, протекающие в рамках международных организаций. На сегодняшний день, международные организации это своего рода форумы по координации позиций государств на многосторонней основе. Вместе с тем, международные организации выступают еще как и самостоятельные акторы, конкурируя с суверенными государствами в решении ряда сувереннокомпетенционных вопросов.

Теоретико-методологической основой диссертации явились труды и выступления Президента Республики Узбекистан академика И.А. Каримова, Конституция и законы Республики Узбекистан, учредительные документы международных организаций, а также, теории, доктрины и концепции наиболее квалифицированных международников, политологов и юристов.

При этом мы в первую очередь опирались на положения и выводы, содержащиеся в трудах Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, в первую очередь на его фундаментальный труд: «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы

безопасности, условия и гарантии прогресса», в котором последовательно и научно обоснованно разработана целостная философия собственного пути развития суверенного Узбекистана, сформулированы теоретико-методологические принципы национальной идеологии, дан глубокий и всесторонний анализ внешнеполитической деятельности Узбекистана, определена перспективная модель внешних связей Узбекистана в условиях формирования нового миропорядка современных международных отношений.

Основные методы работы: логический, сравнительный, исторический, системный и функциональный методы и идеология национальной независимости.

Научная новизна диссертационной работы определяется характером работы, где с новых реалий мировой политики и требований национальных интересов рассматривается вопрос об участии Узбекистана в деятельности международных организаций;

- определены основные теоретические доктрины о международных организациях, указана на неадекватность требованиям современной мировой политики имеющихся теоретических разработок о международных организациях, выявлены основные признаки международных организаций;

- определена роль международных организаций в современной мировой политике, выделены узловые направления расширения сферы влияния международных организаций;

- выявлены перспективные направления взаимовыгодного сотрудничества Узбекистана с международными организациями по отдельным направлениям: Узбекистан – универсальные организации, Узбекистан – валютно-финансовые организации, так и по отдельно взятым организациям: Узбекистан – ООН, Узбекистан – ИБР, Узбекистан – ЕС.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется постановкой и решением актуальных задач внешнеполитической стратегии Республики Узбекистан и развитием института членства Узбекистана в международных организациях.

Собранный и теоретически обобщенный в диссертации материал может быть использован при модернизации и развитии внешнеполитической деятельности нашей республики, при определении сути и содержания многосто-

ронной дипломатии республики, перспектив анализа и прогнозирования процессов сотрудничества Узбекистана с международными организациями, помочь в выработке рекомендаций по выявлению перспективных направлений сотрудничества Узбекистана с международными организациями.

Выводы и предложения, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы научной общественностью в процессе изучения и дальнейшей теоретической разработки отдельных вопросов участия и сотрудничества Узбекистана с международными организациями, при организации и проведении лекционно-семинарских занятий и чтении спецкурсов.

Практическая значимость диссертации определяется ее непосредственной связью с реализацией актуальных задач по укреплению независимости, дальнейшей интеграции нашей страны в мировое сообщество, оптимизации и расширению многогранных связей Узбекистана с международными организациями.

Результаты исследования могут найти применение в повседневной практической деятельности функциональных подразделений Министерства иностранных дел Республики Узбекистан, представительств Республики Узбекистан при международных организациях и иных специализированных государственных учреждений и других организаций.

Структура и объем работы. Работа состоит введения, трех глав, состоящих из семи параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Работа выполнена на 87 страницах компьютерного текста.

Список использованной литературы включает наименование 94 литературы и источников на 8 страницах.

ГЛАВА – I. СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1.1. Общетеоретические основы исследования международных организаций

Международные организации являются сравнительно "молодыми" акторами мировой политики. Очень немногие из них отметили столетние юбилеи. Парадоксальность ситуации состоит в том, что "знание" о международных организациях появилось задолго до их внедрения в мировую политику. Мечты о такой форме организации человеческого общества можно обнаружить в трудах многих ученых и политиков прошлого. За пятьсот лет (1300-1800) было составлено до 30 проектов международных организаций, направленных на обеспечение международной безопасности, а в начале двадцатого столетия появилось более 80 таких проектов.

Международные организации как элитарный идеал наиболее разумной и справедливой организации социальной жизни рассматривались многими выдающимися философами. Анри Сен-Симон мечтал о создании Европейского парламента, способного предотвратить войны на континенте; Иеримея Бентам предполагал, что создание международного суда может стать универсальным средством разрешения конфликтных межгосударственных ситуаций; Иммануил Кант предлагал создать мировое правительство в виде «лиги мира для свободных государств»¹.

Таким образом, первичная цель международных организаций была определена задолго до их появления. Причем им изначально отводилась мессианская роль в обществе, далеком от идеала. Возможно, именно это обстоятельство и послужило причиной того, что академическая наука в вопросе о международных организациях как акторе мировой политики и субъекте междуна-

¹ См. об этом подр.: Bentham I. Plan for Universal and Perpetual peace. – L., 1927. – P. 26-32; Kant I. Eternal Peace and other international essays. – Boston, 1984; Saint-Simon H. de. Social Organization. The Science of Man and other writings. – New York, 1964. – P. 26-32.

родного права достаточно долго развивалась в русле того направления, которое было определено в работах указанных мыслителей и которое условно можно определить как идеалистическое (либеральное). В рамках этого направления, как указывает Т.Н. Нешатаева, – «международные организации рассматривались как более совершенная, чем национальные государства, форма организации мирового сообщества, как своего рода панацея от государственного эгоизма»¹.

Влияние социально-утопических воззрений на совокупность знаний о международных организациях не преодолено и сегодня. Между тем после второй мировой войны, в годы наиболее интенсивного количественного роста международных организаций, который в целом не привел к качественному изменению международной системы – ее главным звеном осталось государство, формируются кардинально противоположные научные направления, которые в большинстве литературы именуется реалистическими. В научных исследованиях, стоящих на позициях реализма, международные организации рассматриваются как один из современных акторов мировой политики. При этом эффективность их деятельности ставится в зависимость от взаимодействия различных политических факторов, расклада сил на мировой арене.

В рамках этих двух направлений – *идеализма* и *реализма* – в современной доктрине* о международных организациях можно выделить множество течений: нормативистское, федералистское, функционалистское, регионалистское, интеграционалистское и, наконец, глобалистское. Такое многообразие школ имеет довольно конъюнктурное основание: научные теории сменяли одна другую в зависимости от того, какие политические процессы выходили на первый план в мировой политике.

Существует достаточно обширная литература, посвященная периодизации развития научного знания о международных организациях. В этом вопросе принято выделять три больших периода:

1. после первой мировой войны (период Лиги Наций);

¹ Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: Дело, 1999. – С. 29.

* Доктрина – труды, учения, теорий, концепции и взгляды наиболее квалифицированных ученых о чем-либо, применительно к нашей проблематике – о международных организациях. – Замеч. авт.

2. 1939-1945 годы (период второй мировой войны);

3. после второй мировой войны¹.

Отметим, что и до первой мировой войны существовали ряд международных организаций. Но, организации данного времени отличались своей узкоспециализированностью, и самое главное, небольшим охватом государств. Поэтому, периодизацию начинаем именно с появления Лиги Наций – первой универсальной международной организации. В первый период развитие познания шло в двух направлениях: накапливался эмпирический материал о международных организациях и давались теоретические пояснения происходящим процессам. При этом эмпирические выкладки касались чаще всего вопросов юридического свойства: описывались учредительные акты Лиги Наций и сотрудничающих с ней организаций, анализировались процедурно-процессуальные вопросы, касающиеся действий их органов и т.п. Что касается теории, то она и не пыталась вырваться из царства “идеального”.

В большинстве работ этого периода содержатся положения, полные «оптимизма по поводу способности международных организаций контролировать международные конфликты»². Большинство исследователей концентрировались на юридических и организационных структурах Лиги Наций и Постоянной палаты международного правосудия в ущерб политическим реальностям. К этому надо добавить, что в этот период достаточно фанатично разрабатывалась идея создания мирового правительства.

Таким образом, в период Лиги Наций закладывается фундамент в обоснование двух научных школ о международных организациях: *нормативистской*, ограничивающейся рассмотрением проблем институционального механизма организации, процедурных вопросов, формально-юридического анализа основополагающих документов и т.д., и *федералистской*, направленной на выработку схоластических подходов и утопических клише для формирования мирового правительства по образу и подобию государства.

¹ Rochester J.M. The rise and fall of international organizations as a field of study // International organizations. – 1986. – № 4. – Vol. 40. – P. 55.

² Jalem R.J. The study of international organization // International organizations. – 1966. – Vol. 10. – P. 86.

Можно было бы предположить, что невысокая отдача от деятельности Лиги Наций, а затем ее полное фиаско должны были трезвить представителей академической школы. Но, очевидно по инерции, научные исследования в годы второй мировой войны в значительной мере продолжают оставаться в русле названных тенденций с явным преобладанием нормативистского подхода. Характерны в этом отношении работы, посвященные деятельности исполнительных и административных органов международных учреждений¹.

В то же время научная мысль была направлена на поиски выхода из тупика межгосударственных противоречий и конфликтов, несущих человечеству гибельные войны. Один из вариантов предотвращения таких конфликтов разрабатывался в рамках доктрины о международных организациях. Предметом исследования в данном случае служили функции международных организаций. По мнению *функционалистов*, мировой порядок неизменно будет основываться на существовании суверенных государств. Неизбежные в этой ситуации межгосударственные противоречия могут быть смягчены в результате взаимосвязи и взаимозависимости суверенов, порожденных разносторонним экономическим и техническим сотрудничеством. Наилучшим каналом такого сотрудничества функционалисты считали специализированные межправительственные организации.

В первых работах функционалистов внимание было сконцентрировано на проблеме определения и классификации функций участников международных отношений. При этом были сделаны попытки исключения из анализа элементов правового догматизма. Центральной идеей последующих работ функционалистов можно считать утверждение, что любое государство (правительство) несовершенно с позиций обеспечения интересов отдельного индивида и по этой причине нуждается в международном контроле за его действиями с целью предотвращения вреда отдельной личности. Такой контроль могут осуществлять только международные организации, специализирующиеся в отдельных сферах, представляющих интерес для индивида – охрана труда, здоровья, обеспечение энергией, транспортом. «Все цели политической демократии сводятся к

¹ См. напр.: Egon F. Ranshoffen-Wertheimer. The International Secretariats. – Washington, D.C., 1945.

контролю за правительством. Все требования социальной демократии кончатся на контроле за правительством», – утверждали функционалисты¹. По их мнению, эту задачу могли решить только международные специальные институты, в деятельности которых должны отсутствовать идеологические схемы.

Здоровые, реалистические оценки эффективности международных организаций получают распространение в первые десятилетия после второй мировой войны. Создание Организации Объединенных Наций и формирование системы международных институтов, связанных с ООН, дали новый импульс к исследованию проблем международных организаций. В первые годы после создания ООН (1945-1950) ученые анализировали практику новых межправительственных организаций с традиционных нормативистских подходов. В это время еще оставалось значительным влияние школ, связанных с Лигой Наций. Более того, можно признать, что нормативистский анализ практики создания и деятельности международных организаций в эти годы достиг своих вершин. Исследования Г. Кельзена, С. Гудрича и Е. Хамбро относительно институциональных механизмов ООН, ее международно-правового статуса и ответственности и по сей день остаются базисом для правового анализа деятельности любой международной организации².

Несмотря на то, что в эти годы реализм остается главным направлением развития процесса познания, постоянно о себе напоминают идеалистические “корни” доктрины международных организаций. Широкую известность получают работы с разнообразными предложениями о превращении Организации Объединенных Наций в мировое правительство³.

До конца 50-х годов ООН остается главным объектом при изучении международных организаций. Большинство работ посвящено анализу структуры и деятельности ООН. Исследователи ООН, как правило, разделяют весьма оптимистические взгляды на ее будущее, полагая, что ее роль в “превентивной дипломатии” будет возрастать и в конечном итоге эта система окажется способной разрешить международный конфликт любого свойства. В этих работах уже

¹ Mitrany D. A working peace system. – L., 1943. – P. 33.

² См. подр.: Goodrich L.M., Hambro E., Simons A. Charter of the United Nations. Commentary and documents. – New York, 1969; Kelsen H. The Charter of the United Nations. – New York, 1948.

³ Напр.: Mangone M. The idea and practice of world government. – New York, 1951.

намечаются тенденции отхода от узко-правового анализа природы международных организаций и переход к политической и социальной направленности теоретических исследований.

В 60-70-е годы по системе ООН накоплен обширный эмпирический материал, выработаны в рамках различных школ теоретические подходы к объяснению законов формирования и функционирования системы. В связи с тем, что в эти годы произошли серьезные новации в развитии международных институтов: политика холодной войны блокировала деятельность многих институтов ООН, а также появилась практика региональной интеграции в Европе и на Американском континенте, интерес перемещается с системы ООН на вопросы интеграции и регионализма. Образно говоря, ООН на какое-то время “выходит из моды”, чему способствовало все более кризисное развитие самой Организации Объединенных Наций. Наблюдается поворот в сторону регионализма и теории интеграции. Эта тенденция отражает реальности послевоенной мировой политики – раздел мировой системы на региональные подсистемы, в которых партнеры по сотрудничеству скорее, чем на глобальном уровне, разрешают конфликтные ситуации¹.

Развитие европейской интеграции и все более расширяющиеся интеграционные устремления латиноамериканских государств вызвали различные теоретические толкования этих процессов. Причем *регионалистические* течения в изучении международных организаций вобрали в себя все прежние достижения доктринального знания. В изучении региональной интеграции пригодились все: и нормативистский анализ как база любого серьезного исследования, и федералистские проекты создания транснационального управления общественной жизнью, и исследования функционалистов в области компетенции региональных группировок.

Федералистские воззрения на интеграционный процесс в региональном масштабе породили разнообразные мнения о необходимости замены национальных правительственных институтов наднациональными. Отрицание государственного суверенитета и необходимость создания наднациональных орга-

¹ Hoffman S. International organization and international system // International organizations. – 1976. – № 3. – Vol. 24. – P. 391.

низаций рассматривались как главное условие успешного развития мирового сообщества.

Неофункционалисты вторили этим выводам и развивали идеи о том, что наднациональность – необходимая черта международных организаций технического и экономического характера. Следует отметить, что анализ структуры, процедуры и деятельности интеграционных объединений в этих работах серьезен и глубок, но при этом за реалистической оценкой деятельности организаций нередко просматривается попытка предложить модель “идеального” международного учреждения.

Следующее десятилетие (1970-1980) в развитии международных отношений показало, что вывод регионалистов был, по крайней мере, поспешен. Потрясения экономического кризиса начала 70-х годов заставили ученых-международников задуматься над проблемами развития во взаимосвязанном и целостном мире. Региональная интеграция вовсе не оказалась панацеей от глобальных потрясений человеческой цивилизации. При достаточно успешном развитии региональных интеграционных объединений оставались нерешенными и постепенно накапливались глобальные проблемы, стоящие перед всеми государствами мира: экологическая, сырьевая, проблема предотвращения ядерного конфликта и т.д. Впервые об этом достаточно весомо было заявлено в отчете Римского клуба 1972 года, озаглавленном "Пределы роста"¹. В этом и последующих отчетах Римского клуба международные организации рассматриваются как фактор, способный к динамическому развитию во имя стабилизации международных отношений. Результатом такого подхода явилось появление еще одного течения в познании международных организаций – *глобалистского*. Представители этой ветви доктринального знания вновь обратили свое внимание на систему ООН. Отныне Организация Объединенных Наций и связанные с ней учреждения изучаются не столько с позиций правового, технико-юридического анализа, сколько с позиций оценки той роли, которую система ООН может играть в решении глобальных проблем современности. В такой ориентации осо-

¹ Meadows D.N. The limits to growth. – New York, 1972.

бый упор в исследованиях делается на вопросы функционирования системы ООН, проблемы интеграционных процессов во всемирном масштабе.

Выводы, содержащиеся в исследованиях глобалистов, трудно привести к одному знаменателю, так как этим работам свойственны достаточно большой разброс мнений, поляризация оценок. Самыми крайними из них можно считать безоговорочное признание системы ООН в качестве идеальной структуры для решения глобальных проблем¹ и в противовес этому сомнение в возможностях ООН, которые всегда толкуются в пользу политики силы и давления, используемой национальными государствами².

Между этими полярными точками зрения существует множество иных, зачастую весьма тонко нюансированных, но не подводящих к всеобъемлющему, комплексному знанию о современных международных организациях. Наиболее распространенными теориями в отношении ООН сегодня можно назвать три доктрины: организационную (или регулятивную), интеграционную и конституционную.

Согласно *регулятивной* теории государства остаются доминирующим фактором международных отношений и используют ООН для обслуживания их общих интересов в процессе межгосударственного общения. Это обслуживание со стороны ООН существует при использовании пяти основных методов организации межправительственного сотрудничества – координации (система безопасности), гармонизации (превентивная дипломатия), наднациональности (санкции), кооперации (международный суд), ассоциации (деятельность региональных отделений)³.

Представители *интеграционного* подхода к ООН рассматривают ее систему как самостоятельный фактор международных отношений, выражающийся в стремлении к автономной от государств-членов позиции. По их мнению, на позицию ООН оказывают влияние многие акторы международных отношений: индивиды, ТНК, международные неправительственные организации и т.д. ООН интегрирует в своей политике все эти, порой взаимоисключающие, факторы. В

¹ Напр.: Goddric L., Kay D.A. International organizations: politics and process. – New York: Madison, 1973.

² Ashley R.K. The poverty of neorealism // International organizations. – 1984. – № 3. – Vol. 38. – P. 225-286.

³ Taylor P. International organization. A conceptual approach. – London, 1978. – P. 122-123.

результате такой политики ООН становится центром новой транснациональной политической системы¹.

В отличие от интеграционных теорий, предсказывающих будущее развитие системы ООН, *конституционные* теории статичны, ибо они предписывают, порой достаточно директивно, будущее устройство мира в форме мирового правительства (ООН), руководящего мировым сообществом государств².

Достаточно беспристрастная оценка названных теорий позволяет прийти к выводу, что каждая из них содержит рациональное зерно, базируется на реальных тенденциях в деятельности международных организаций.

Суммируя, можем отметить, что в принципе отсутствие строгих мировоззренческих подходов в науке о международных организациях отмечают и многие западные ученые, считая, что знания о международных организациях сегодня представляют собой “интеллектуальный хаос”³. Существующие доктрины, несмотря на все разнообразие плюралистических подходов в изучении международных организаций, изучает эти институты лишь “потому, что они есть”. Такой подход вряд ли может позволить приблизиться к пониманию гносеологических корней международных организаций, их соотношения с другими участниками международных отношений, перспектив развития. Имеющиеся знания о международных организациях продолжает оставаться фрагментарным, односторонним и спорным. До сих пор так и не предложены четкие представления о значении этого феномена международной действительности для решения глобальных и региональных проблем, разрешения межгосударственных конфликтов, развития международного права и основанной на нем международной практики. Отсюда спорным остается и вопрос об организационных формах развития мирового сообщества в целом.

Таким образом, имеющиеся доктрины, концепции и теории, касательно сущности и места международных организаций отвечают требованиям того времени, эпохи, когда они были выдвинуты, озвучены или же той школы, в рамках которого они разрабатывались, уходя в различные крайности.

¹ Taylor P. International organization. A conceptual approach. – London, 1978. – P. 127.

² Ibid. – P. 349.

³ Rochester J.M. The rise and fall of international organizations as a field of study // International organizations. – 1986. – № 4. – Vol. 40. – P. 95.

Современная мировая политика характеризуется сочетанием несочетаемых с точки зрения 60-80-х гг. процессов – глобализации и регионализации, интеграции и дезинтеграции и ряда др. Имеющиеся теории подходят к вопросу именно с точки зрения какого-либо определенного процесса, из-за чего могут быть отвергнутыми. Международные организации находятся в центре этих процессов, они влияют на эти процессы, одновременно являются и их объектами.

1.2. Международные организации в системе современных мировых политических отношений

Ключевую роль в современной системе международных отношений продолжают играть независимые национальные государства. Вестфальский международный порядок, установленный после конгресса 1648 г., предопределил на несколько столетий вперед главенствующие позиции суверенных государств в мировой политике.

Однако сегодня национальные государства перестали быть единственными акторами на мировой арене. Во второй половине XX в. все более активное участие в мировой политике стали принимать новые акторы – международные организации, форумы многосторонней дипломатии, многонациональные корпорации, крупные города, трансграничные регионы, индивиды. Повышение их роли и значения в международной жизни особенно проявилось в последние десятилетия XX века. Сегодня можно говорить о том, что на смену моноцентристской международной системе одного актора постепенно приходит полицентристская международная система множества акторов¹.

Вторым по роли и значению (после государств) актором мировой политики являются международные организации. Первые международные организации в современном понимании появились в начале XIX в. и развились в середине того же века. Это были Центральная комиссия по судоходству на Рейне, возникшая в

¹ Hamelink G. The Politics of World Communication: A Human Rights Perspective. – London. – New Delhi: SAGE Publications: Thousand Oaks, 1994. – P. 78.

1815 г. (которая явилась первой региональной международной организацией), а также Международный телеграфный союз (1865) (первая многосторонняя – универсальная организация) и Всемирный почтовый союз (1874). Первые международные организации создавались в сфере экономики, транспорта, культуры, социальных интересов государств и по своим целям были направлены на совместное трансграничное сотрудничество в неполитической области. Число таких организаций, или, как их тогда называли, международных административных союзов, возросло к началу XX в. Трансграничный поток товаров, услуг, информации и людей привел к тому, что в начале XX в. сформировалась квазиглобальная, евроцентристская по своей сущности, система мирового хозяйства. Важную роль в управлении этой системой играли международные организации.

В политической сфере предшественники первых международных организаций появились после Венского конгресса 1815 г. В этот период сформировался так называемый «Европейский концерт», или пентархия, состоявший из 5 великих держав (Англия, Пруссия, Россия, Австрия и Франция). «Европейский концерт» можно рассматривать как прообраз, проформу международной организации в сфере безопасности, которая претендовала на руководящую роль в европейских делах. Основным принципом деятельности «Европейского концерта» был принцип равновесия. Мы не утверждаем, что «Европейский концерт» является международной организацией в собственном смысле слова, но она является его прообразом, как бы первым зачатком в этой сфере.

Следующим важным этапом в развитии международных организаций была деятельность Лиги Наций, созданной в 1919 г. Лига Наций имела два существенных отличия от «Европейского концерта»:

- 1) она была создана на основе международного признанного акта – Статута Лиги Наций;
- 2) она строилась на принципе коллективной безопасности.

Созданная для того, чтобы предотвратить новую мировую войну, Лига Наций, однако, потерпела неудачу, поскольку принцип коллективной безопасности не нашел своего применения. Из организации, которая должна была содействовать коллективной безопасности, разоружению, мирному урегулированию кон-

фликтов и уважению международного права, она превратилась, по выражению современного британского исследователя К. Арчера, “в пустую скорлупу”, которую игнорировали страны, не желавшие проводить политику вне сферы своих интересов или что-то терять из-за Статута Лиги¹.

Самый большой недостаток Лиги Наций состоял в ее военно-политическом бессилии, поскольку она не имела механизма санкций.

Вместе с тем непредвзятая оценка деятельности Лиги Наций (она активно работала в 1919-1939 гг. и формально была распущена в 1946 г.) дает основания И.А. Беннету называть ее “великим экспериментом”, отрицательный опыт которого был учтен создателями ООН². Благодаря созданным Лигой институциональным формам международного сотрудничества обеспечивалась более надежная опора для будущей ООН.

Время показало, что Устав ООН оказался значительно более элективным и влиятельным инструментом поддержания международного мира и безопасности, а также развития сотрудничества в неполитической сфере, чем Статут Лиги Наций. Во второй половине XX в. ООН смогла занять центральное место в системе международных отношений, координируя деятельность как правительственных, так и неправительственных международных организаций. Возникла система ООН с ее обширной сетью специализированных учреждений и других, связанных с Объединенными Нациями организациями.

Деятельность ООН и других международных организаций проходила в определенной международной атмосфере, которая в значительной мере предопределяла их успехи и неудачи. В 1945-1990 гг. ООН развивалась под определяющим влиянием двух важнейших факторов послевоенной системы международных отношений. Первым из них была “холодная война” между Востоком и Западом, вторым – нарастающий конфликт между экономически развитым Севером и отсталым и бедным Югом. В этом плане история ООН и других международных организаций является отражением развития послевоенного мира. Известный английский дипломат Д. Глэдвин, писал: «Объединенные Нации – это

¹ Archer C. International Organizations. 2nd ed. – London, 1992. – P. 22.

² Bennett I.A. International Organizations: Principles and Issues. 4th ed. – New Jersey: Englewood Cliffs, 1988. – P. 20.

зеркало, которое отражает мир вокруг них, и если это отражение ужасное, то в этом нельзя винить Организацию»¹.

Международные организации не существуют в политическом вакууме. Они являются частью мировой государственно-центристской системы, и их институциональные формы и деятельность отражают национальные интересы, а если говорить эмоционально, то также надежды и страхи государств и правительств в рамках этой системы. История быстрого роста числа международных организаций после второй мировой войны демонстрирует то, как они тесно связаны с жизнью современного индустриального общества и экспансией европейской международной системы на весь мир.

После окончания "холодной войны" функции международных организаций объективно расширились, потенциально повысилась их способность к урегулированию международных конфликтов, решению глобальных проблем. Однако, как свидетельствует опыт активности ООН в 1990 гг., эта организация не оправдала пока завышенных ожиданий и надежд, которые на нее возлагались сразу после окончания "холодной войны". Что касается сферы международной безопасности – этой важнейшей области межгосударственного взаимодействия, то национальный эгоизм государств по-прежнему превалирует над межгосударственным сотрудничеством.

Отмеченное выше положение об определяющем воздействии международной политической среды на международные организации заставляет нас более внимательно проанализировать состояние этой среды. В начале третьего тысячелетия система международных отношений, или, как ее принято называть в западной литературе, международная система, вступает в качественно новую фазу своего развития. Ее воздействие на современный мир можно характеризовать как революционное.

Новая международная система, которая приходит на смену Ялтинско-Потсдамскому порядку, переживает турбулентный процесс радикальных перемен. В течение нескольких лет, охватывавших конец 1980-х–начало 1990-х гг., произошли такие события всемирно-исторического значения, как прекращение кон-

¹ Gladwyn J. The free world and the United Nations // Foreign Affairs. – 1953. – № 3. – P. 390.

фронтации между Востоком и Западом, распад социалистического лагеря, дезинтеграция СССР, появление на Евразийском материке десятков новых независимых государств.

Мир в начале XXI в. характеризуется в большей степени беспорядком, чем порядком, конфликтами, чем стратегией их урегулирования. Как отмечает немецкий автор В. Войке, международная система на рубеже столетий имеет характер «мирового переходного общества»¹.

Назовем некоторые характерные черты современной международной политической системы:

1. национальные государства являются по-прежнему ее главными акторами. Сегодня их число возросло до 220, увеличившись более чем в 4 раза по сравнению с 50+1 государством – первоначальными членами ООН. На основе принципа территориального суверенитета политическая власть сохраняется за отдельными государствами, которые продолжают оставаться основными субъектами международного права.

2. возрастающее количество международных организаций, как межправительственных (ММПО), так и неправительственных (МНПО).

3. В течение последних трех десятилетий происходит процесс глобализации международной политики и трансграничного переплетения различных проблем.

4. Противоречивость международной системы проявляется в параллельных с глобализацией процессах **децентрализации, регионализации и многополярности.**

5. Перемещение центра конфронтации в международной системе с отношений Восток-Запад на ось Север-Юг. Конфликт между, упрощенно говоря, богатым Севером и бедным Югом основывается на совершенно разных политических, экономических и культурных шансах и возможностях развития индустриальных и развивающихся стран.

6. Завершение конфликта Восток-Запад привело к драматическому повороту в содержании и измерении понятия "сила". Классические признаки си-

¹ Woyke W. Handwoerterbuch Internationale Politik. Aktualisierte Aufl. – Bonn, 1998. – S. x.

лы и территориального суверенитета государства уже во многих отношениях утратили свое значение. Западная политическая мысль ввела в научный оборот понятия "осязаемая сила" и "неосязаемая сила"¹.

7. Мирровая система сталкивается, образно говоря словами В. Войке, с "одновременностью разновидностей"². Речь идет, как нам представляется, об одновременном существовании и наложении друг на друга таких фундаментальных понятий, как историческая эпоха и социальное пространство. В пока еще недостаточно определенных и созревших условиях "мирового переходного общества" происходит, с одной стороны, децентрализация и регионализация межгосударственных конфликтов, с другой стороны – переплетение межгосударственных военных и внутригосударственных социально-политических конфликтов.

Национальные государства и ММПО продолжают оставаться главными акторами международной системы. Вместе с тем увеличивается роль и влияние на мировую политику и экономику негосударственных акторов, прежде всего МНПО и ТНК. Новыми существенными факторами международной системы являются окончание "холодной войны", прекращение биполярности и сохранение США как единственной сверхдержавы. К этому необходимо добавить сформировавшиеся и проявившиеся уже в годы "холодной войны" процессы научно-технологической и информационной революций, глобализации, усиления конфликта по оси Север-Юг. После прекращения конфликта Восток-Запад эти факторы приобрели новое измерение и динамику.

Ряд вышеупомянутых характерных черт международной системы способствовали повышению роли международных организаций в мировой политике.

Как можно было заметить, в традиционной научной литературе устоялось достаточно позитивное видение процесса международного регулирования, проводником и инструментом которого выступают международные организации.

Вместе с тем в мировой литературе о международных организациях существует направление, которое критически оценивает их роль и возможности в

¹ Mowlana H. *Global Communication in Transition: The End of Diversity?* – London. – New Delhi: SAGE Publications: Thousand Oaks, 1996. – P. 72-75.

² Woyke W. *Handwoerterbuch Internationale Politik. Aktualisierte Aufl.* – Bonn, 1998. – S. xii.

международных отношениях. Оно учитывает неудачный опыт Лиги Наций в обеспечении международного мира, тот факт, что ООН оказалась в значительной мере парализованной соперничеством двух сверхдержав в годы "холодной войны", а после ее окончания пока не может найти своего адекватного места в международной системе. Нельзя игнорировать и то, что ряд международных организаций, созданных как военно-политические альянсы в годы конфронтации, затем распались (СЕНТО, или Багдадский пакт, СЕАТО, ОВД, а также СЭВ).

Одним из главных сторонников "критического направления" является Д. Галларотти, который заключает, что в имеющейся литературе наблюдается доминирующая тенденция рассматривать международные организации как структуры, полностью зависимые от международных отношений. Он предлагает вернуться к традиционной точке зрения и изучать международные организации как явление особого рода (*sui generis*), отличное от международных отношений, над которыми международные организации надстроены.

"Критическое направление" предлагает ограничить сферу действия международных организаций, а также децентрализовать международные отношения, в результате чего международные организации должны в большинстве случаев лишь создавать условия для международного сотрудничества. Д. Галларотти не может согласиться с таким критическим подходом, видя его главный недостаток в отсутствии системности¹.

Неудачи в деятельности международных организаций, которые оказывают негативное или дестабилизирующее воздействие на международные отношения, Д. Галларотти разделяет на две группы: системные, которые заложены в сущности международных организаций; и несистемные, вызванные конкретными ошибками в управлении или другими субъективными факторами².

Д. Галларотти, критически проанализировав системную неспособность международных организаций к управлению международной системой, предлагает свой подход к определению их роли и места в современном мире. Автор называет его «лимитирование деятельности международных организаций». Его

¹ Gallayrtti G. The Limits of International Organization: Systematic Failure in the Management of International Relations // The Politics of Global Governance: International Organizations in an Independent World / Ed. Paul F. Diehl. – London, 1997. – P. 379-381.

² Там же. – С. 381.

основные выводы и предложения сводятся к следующим положениям: наднациональные институты нежелательны, если они создаются «ради самих себя»; международные организации должны быть регионализированы, децентрализованы, а сфера их действия лимитирована; международные организации будут более эффективны для регулирования простых связей, чем сложных хаотических систем; международные организации будут более эффективны, если будут искать долговременные решения, а не ограничиваться полумерами в регулировании сиюминутных проблем; эффективность международных организаций повысится, если они будут служить инструментом не международной конкуренции, а конструктивного диалога; роль, функции и цели международных организаций должны базироваться на структурных основаниях международной системы, которую они призваны регулировать и которой призваны управлять. Применение одних и тех же методов в различных системах будет приводить к различным результатам¹.

Таким образом, отметим, что возникновение и рост числа международных организаций явилось выражением закономерных процессов интернационализации интеграции, переплетения и взаимозависимости. Ускоряющаяся глобализация будет вести к дальнейшему увеличению количества международных организаций, особенно МНПО. Вероятно, будет происходить дальнейшая институционализация механизмов многосторонней дипломатии.

Увеличение роли ММПО и МНПО требует от них разработки соответствующей стратегии по управлению и регулированию международной системой. Сотрудничество государств в рамках ММПО будет все более пониматься как продолжение национальных механизмов постановки и решения соответствующих задач. Это приведет к сближению внутренней и внешней политики государств. Государства будут проявлять большую готовность поделиться своим суверенитетом с международными организациями, что может способствовать повышению роли и значения последних в международных отношениях.

¹ Gallayrtti G. The Limits of International Organization: Systematic Failure in the Management of International Relations // The Politics of Global Governance: International Organizations in an Independent World / Ed. Paul F. Diehl. – London, 1997. – P. 381-395.

ГЛАВА – II. СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

2.1. Становление Содружества Независимых Государств в эпоху распада биполярной системы

Образование Содружества Независимых Государств. При всей своей драматичности кризис национально-государственных отношений в СССР периода 1990-1991 гг. не нес в себе угрозы тотальной дезинтеграции того геополитического и геоэкономического пространства, которое занимал Союз: в любом случае поиск новых формул союза или сообщества все это время шел не только в Центре, но и в столицах союзных республик, на межреспубликанском уровне. Тем не менее, в формально-политическом отношении от СССР к последним месяцам 1991 г. не осталось, в сущности, ничего: за два предшествующих года все пятнадцать республик СССР приняли свои декларации о суверенитете, а к декабрю 1991 г. все они, за исключением Российской Федерации, объявили себя независимыми государствами. С 1989 г. во внутрисоюзных отношениях нарастали все более и более острые противоречия, – распространение военных, полувосударственных и военизированных образований по всей стране несло с собой совершенно реальную угрозу перерастания этих противоречий в военно-силовые конфликты¹. На грани катастрофы находилась экономика. Каких бы поэтому интерпретаций ни придерживаться в отношении событий конца 1991 года, фактом остается то, что образование Содружества Независимых Государств не только предотвратило усугубление этих опаснейших тенденций, но и стало исторически значимым моментом реинтеграции постсоюзного пространства.

¹ С 1988 г. шел перераставший в войну конфликт в Нагорном Карабахе; в июле 1989 г. начались первые стычки между абхазским и грузинским населением в Абхазии, а зимой этого года – столкновения между осетинскими и грузинскими отрядами в Южной Осетии; в течение 1989-90 гг. в Армении, Азербайджане, Прибалтике, Грузии, Молдове сложились различного рода военные формирования – от подразделений национальной гвардии до криминализованных военно-политических движений вроде грузинского «Мхедриони».

В новую для себя эпоху ННГ входили каждая со своей политической идеологией, которая где в адекватной, а где в превратной форме отражала их политические и экономические интересы, устремления и видение перспектив. Государства Балтии изначально остались в стороне от всех и всяких переговоров вначале вокруг идеи обновленного Союза, а потом и СНГ. Столь же категорично и, пожалуй, даже менее прагматично, чем Балтия, первоначальную программу своей независимости сформулировала Грузия. Центробежные тенденции изначально были сильны в Азербайджане и Молдове. Украина сравнительно поздно, лишь к декабрю 1991 г. определилась со своей концепцией независимости, – официальный Киев, однако, придал ей столь жесткий и заведомо бескомпромиссный характер, что в конкретных обстоятельствах конца 1991 года именно фактор Украины сыграл решающую роль в образовании СНГ и роспуске СССР. Высокую, по крайней мере, официально, степень солидарности с идеей “обновленного Союза” в течение всего 1991 года демонстрировали государства Центральной Азии, – столь же солидарно после беловежской декларации о роспуске СССР они поддержали и идею СНГ.

8 декабря 1991 г. в местечке Вискули под Минском высшими руководителями Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины было подписано Соглашение о создании Содружества Независимых Государств: «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность» прекратил свое существование. образуя СНГ, стороны декларировали свою приверженность принципам уважения государственного суверенитета, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга, отказа от применения силы, экономических или любых других методов давления, урегулирования спорных проблем согласительными средствами; гарантировали открытость границ, свободу перемещения граждан и передачи информации в рамках Содружества¹.

Кроме того, как говорилось в Соглашении, государства СНГ договорились о сохранении под объединенным командованием общего военно-стратегического пространства, включая единый контроль над ядерным оружием. К сфере совместной деятельности, реализуемой через общие институты,

¹ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств // Информационный вестник Советов глав государств и правительств СНГ. Вып. 1. – Минск, 1992. – С. 6-7.

были также отнесены: координация внешнеполитической деятельности; сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики; сотрудничество в других областях¹.

В специальной декларации стороны объявляли Содружество открытым для присоединения других государств.

10 декабря 1991 г. Соглашение было ратифицировано в парламентах России, Беларуси и Украины. Верховный Совет Украины принял Соглашение без обсуждения, но с оговорками из двенадцати пунктов, общий смысл которых сводился к изменению наиболее “конфедеративно сформулированных” положений Соглашения (например, вместо “координации внешнеполитической деятельности” в украинском варианте говорилось о “консультациях в области внешней политики”; в ином прочтении были даны статьи об открытых границах и вооруженных силах).

13 декабря в Ашгабате по инициативе президентов Туркменистана С. Ниязова и Казахстана Н. Назарбаева состоялась встреча президентов пяти центральноазиатских государств. Итогом стало Заявление, в котором стороны выразили свою принципиальную солидарность с беловежскими соглашениями, одновременно настаивая на том, что каждая из республик бывшего СССР вправе претендовать на роль учредителя нового Содружества. Для рассмотрения вопросов формирования СНГ предлагалось провести специальную встречу глав государств бывшего СССР².

Именно такая встреча и состоялась 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате. Официально представлены были одиннадцать из пятнадцати государств бывшего СССР. Стороны подписали Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, расширявший число учредителей СНГ до одиннадцати, и Декларацию, подтверждавшую основные цели и принципы Содружества и при этом констатировавшую, что СНГ не является ни государством, ни надгосударственным образованием.

¹ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств // Информационный вестник Советов глав государств и правительств СНГ. Вып. 1. – Минск, 1992. – С. 6-7.

² Российская газета. – М., 1991. – 17 дек.

С правовой точки зрения, таким образом, учредителями СНГ являются не три государства – участника беловежской встречи, а одиннадцать государств; дат основания Содружества две – 8 и 21 декабря 1991 г, а учредительными актами являются три документа – Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г, Протокол к Соглашению и Алма-атинская Декларация от 21 декабря 1991 г¹.

На встрече в Алма-Ате государства СНГ заявили также, что они «поддерживают Россию в том, чтобы она продолжала членство СССР в ООН, включая постоянное членство в Совете Безопасности и других международных организациях»².

В дальнейшем правовая база СНГ формировалась договорным путем. В 1993 г. был принят Устав Содружества.

При всей своей компактности три учредительных документа СНГ не были свободны от противоречий. Соглашение от 8 декабря, хотя и не содержало в себе квалификации Содружества как конфедерации, несло в себе явно выраженное конфедеративное начало; более того, в одной из статей Соглашения присутствовал даже элемент союзного государства.

Конфедеративное начало первоначальных договоренностей присутствовало и в последовавших позже решениях о сохранении единой валюты – рубля; в декларированном намерении сторон согласовывать свою денежно-кредитную и вообще экономическую политику; в заявленных и затем подтверждаемых принципах свободы перемещения и прозрачности границ вплоть до отсутствия пограничного, таможенного и иных видов контроля. Начиная с саммита в Алма-Ате, началось создание общих институтов Содружества, и это опять-таки приближало его к конфедеративной модели.

“Международная организация”, “конфедерация” или “союз государств”, – для времени образования СНГ тройное это противоречие было неизбежным, ибо за каждым из этих начал стояли те или иные интересы государств-учредителей. К модели конфедерации изначально тяготели Россия и республики

¹ Подр. об этом см. Моисеев Е.Г. Правовой статус Содружества Независимых Государств. – М.: Юрист, 1995. – С. 9-10.

² Содружество. Информационный вестник Советов глав государств и правительств СНГ. Вып.1. – Минск, 1992. – С. 12.

Центральной Азии: последние обсуждали идею конфедеративного объединения между собой еще в 1990 г. За идеей СНГ как слабо ассоциированной международной организации стояла Украина. Первоначальный “проект СНГ” со всеми его правовыми противоречиями был, следовательно, тем предельно широким общим знаменателем, на котором только и было возможно осуществить первичную реинтеграцию постсоветского пространства.

“Объединение эпохи распада”: Содружество Независимых Государств в 1991 – 1995 годах. При всей своей драматичности кризис национально-государственных отношений в СССР периода 1990-1991 гг. не нес в себе угрозы тотальной дезинтеграции того геополитического и геоэкономического пространства, которое занимал Союз: в любом случае поиск новых формул союза или сообщества все это время шел не только в Центре, но и в столицах союзных республик, на межреспубликанском уровне. Тем не менее, в формально-политическом отношении от СССР к последним месяцам 1991 г. не осталось, в сущности, ничего: за два предшествующих года все пятнадцать республик СССР приняли свои декларации о суверенитете, а к декабрю 1991 г. все они, за исключением Российской Федерации, объявили себя независимыми государствами. С 1989 г. во внутрисоюзных отношениях нарастали все более и более острые противоречия, – распространение военных, полувоенных и военизированных образований по всей стране несло с собой совершенно реальную угрозу перерастания этих противоречий в военно-силовые конфликты. На грани катастрофы находилась экономика. Каких бы, поэтому интерпретаций ни придерживаться в отношении событий конца 1991 года, фактом остается то, что образование Содружества Независимых Государств не только предотвратило усугубление этих опаснейших тенденций, но и стало исторически значимым моментом реинтеграции постсоюзного пространства.

В новую для себя эпоху СНГ входили каждая со своей политической идеологией, которая где в адекватной, а где в превратной форме отражала их политические и экономические интересы, устремления и видение перспектив. Государства Балтии изначально остались в стороне от всех и всяких переговоров вначале вокруг идеи обновленного Союза, а потом и СНГ. Столь же категорично и, пожалуй, даже менее прагматично, чем Балтия, первоначальную програм-

му своей независимости сформулировала Грузия. Центробежные тенденции изначально были сильны в Азербайджане и Молдове. (Шесть этих государств – Латвия, Литва, Эстония, Грузия, Азербайджан и Молдова – в марте 1991 г. отказались принимать участие в референдуме по вопросу о сохранении СССР, – в той или иной степени изначально эта позиция наложила отпечаток и на их отношение к идее СНГ). Украина сравнительно поздно, лишь к декабрю 1991 г. определилась со своей концепцией независимости, – официальный Киев, однако, придал ей столь жесткий и заведомо бескомпромиссный характер, что в конкретных обстоятельствах конца 1991 года именно фактор Украины сыграл решающую роль в образовании СНГ и роспуске СССР. Высокую, по крайней мере, официально, степень солидарности с идеей “обновленного Союза” в течение всего 1991 года демонстрировали государства Центральной Азии, – столь же солидарно после беловежской декларации о роспуске СССР они поддержали и идею СНГ.

Содружество Независимых Государств в 1996 – 2001 годах. Во второй половине 1990-х гг. в развитии Содружества определился целый ряд новых моментов, резко усиливших тенденции разноскоростной и разновекторной интеграции на постсоветском пространстве и существенно изменивших внутреннюю архитектуру СНГ. Процесс носил объективный характер, отражая неодинаковую готовность стран Содружества к более высоким уровням экономического и политического взаимодействия, – с другой стороны, не менее важную роль во всем этом играли и позиции национальных элит, проводящих каждая свою политику в рамках СНГ. Так или иначе, середина 90-х гг. четко обозначила конец попыток “фронтальной”, всеохватывающей, интеграции Содружества и начало его фрагментации на отдельные политические и экономические образования.

Важным аспектом этого процесса стало усиление политической и ослабление экономической составляющей интеграционного движения в СНГ.

2.2. Международный политико-правовой статус Содружества Независимых Государств

В Соглашении о создании Содружества Независимых Государств, подписанном 8 декабря 1991 г. главами трех советских союзных республик (Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины), констатировалось, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». Одновременно объявлялось о создании Содружества Независимых Государств. Согласно статье 7 Соглашения к сфере совместной деятельности государств – участников СНГ, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты Содружества, было отнесено следующее: «координация внешнеполитической деятельности; сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики; сотрудничество в развитии систем транспорта и связи; сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности; вопросы миграционной политики; борьба с организованной преступностью»¹.

Как правильно отмечает российский ученый В. В. Пустогаров, Соглашение от 8 декабря 1991 г. Беларусь, Россия и Украина подписали «не как субъекты советской федерации, а как независимые государства с универсальной международной правоспособностью. В таком качестве, создавая свое объединение (СНГ), они действовали вполне правомерно»².

Спустя две недели после встречи в Беловежской пуще, 21 декабря 1991 г., в столице Республики Казахстан г. Алма-Ате состоялось Совецание высших руководителей Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Респуб-

¹ Дипломатический вестник. – М., 1992. – № 1. – С. 5.

² Пустогаров В. В. СНГ — международная региональная организация // Российский Ежегодник международного права. 1992. – СПб., 1992. – С. 39.

лики Узбекистан и Украины, которое завершилось подписанием ряда важных документов. Среди них – Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанному 8 декабря 1991 г. в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР) и Украиной, и Алма-атинская декларация глав государств. Протокол развил и дополнил основные положения Соглашения от 8 декабря 1991 г. Число государств – учредителей СНГ возросло до одиннадцати. В этот же день главы государств подписали Алма-атинскую декларацию, в которой отмечалось, что взаимодействие участников Содружества «будет осуществляться на принципе равноправия через координирующие институты, формируемые на паритетной основе и действующие в порядке, определяемом соглашениями между участниками Содружества, которое не является ни государством, ни надгосударственным образованием»¹.

В дальнейшем на совещаниях глав государств и глав правительств стран, входящих в СНГ, принимались решения, которые позволили в значительной степени уточнить и конкретизировать круг задач, стоящих перед Содружеством Независимых Государств, а также внести определенные коррективы в распределение компетенции между важнейшими руководящими органами Содружества.

Решающую роль в деле завершения процесса конституирования СНГ сыграло принятие в ходе Минского саммита стран СНГ 1993 г. Устава Содружества Независимых Государств, в котором подчеркивалось, что Содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов и государства – члены СНГ являются самостоятельными и равноправными субъектами международного права².

Все вышеперечисленные документы в их совокупности дают достаточное основание для вполне определенных выводов о наличии ряда существенных параметров, позволяющих дать законченную характеристику с точки зрения современного международного права правового статуса Содружества Независимых Государств. Последовавшие в 1994-2001 гг. решения высших уставных ор-

¹ Дипломатический вестник. – М., 1992. – № 1. – С. 7.

² Устав Содружества Независимых Государств // Содружество. – Минск, 1993. – № 1. – С. 17-19. Устав СНГ был ратифицирован Азербайджанской Республикой, Республикой Армения, Республикой Беларусь, Грузией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Молдова, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан.

ганов СНГ не внесли принципиальных изменений в нормативную базу, определяющую этот статус.

Что же представляет собой межгосударственное объединение одиннадцати¹ бывших советских союзных республик, а ныне независимых государств, образовавшееся в пределах постсоветского пространства? Видимо, следует согласиться с теми, кто утверждает, что СНГ – это региональная международная межправительственная организация, призванная обеспечить межгосударственное сотрудничество по самому широкому кругу вопросов. В частности, Е. Г. Моисеев пишет: «Учредительные документы СНГ, его Устав, практическая деятельность позволяют сделать вывод о том, что Содружество является региональной международной организацией. Оно создано суверенными государствами путем подписания международного договора, его юридической базой стало международное право. СНГ преследует определенные цели, которые зафиксированы в учредительных документах. Образованы и действуют координирующие органы»². Содружество Независимых Государств должно рассматриваться в качестве международной межправительственной организации, прежде всего потому, что в него входят суверенные независимые государства, получившие практически универсальное международное признание. Государства – участники СНГ признаны *de jure* подавляющим большинством государств мира, все они являются полноправными членами Организации Объединенных Наций, входят в состав многих ее специализированных учреждений, а также в состав ряда иных авторитетных международных межправительственных организаций. Государства – участники СНГ каждое в отдельности поддерживают дипломатические отношения не только с сопредельными государствами и великими державами, но и со значительным числом больших и малых государств Европы, Азии, Африки, Латинской Америки и Океании. Юридическую основу деятельности СНГ составляют международные договоры, подписанные и ратифицированные государствами-участниками с учетом требований конституций каждой из дого-

¹ Через несколько лет в состав СНГ вошла Грузия и количество государств – участников Содружества возросло до двенадцати. Однако в связи с событиями августа 2008 г. Грузия вышла из состава СНГ.

² Международно-правовой статус СНГ // Международное публичное право / Отв. ред. К. А. Бекяшев. М.: Проспект, 1998. – С. 317

варивающихся сторон и в полном соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

В. В. Пустогаров справедливо отмечает, что «учредительный акт СНГ составляют три документа, разные по форме и их юридической обязательности, – Соглашение от 8 декабря 1991 г., Протокол и Декларация от 21 декабря 1991 г.». Он же подчеркивает, что Устав СНГ ссылается на Соглашение, Протокол и Декларацию как на одно целое, заявляя в преамбуле о решимости государств-членов претворять в жизнь их положения¹.

Статья 2 Устава СНГ в качестве целей Содружества провозглашает: «осуществление сотрудничества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях; всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств-членов в рамках общего экономического пространства, межгосударственная кооперация и интеграция; обеспечение прав и основных свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и документами ОБСЕ; сотрудничество между государствами-членами в обеспечении международного мира и безопасности, осуществление эффективных мер по сокращению вооружений и военных расходов, ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, достижению всеобщего и полного разоружения; содействие гражданам государств-членов в свободном общении, контактах и передвижении в Содружестве; взаимную правовую помощь и сотрудничество в других сферах правовых отношений; мирное разрешение споров и конфликтов между государствами Содружества»².

В статье 3 Устава СНГ подчеркивается, что «для достижения целей Содружества государства-члены, исходя из общепризнанных норм международного права и Хельсинкского Заключительного акта, строят свои отношения в соответствии с нижеследующими взаимосвязанными и равноценными принципами: уважение суверенитета государств-членов, неотъемлемого права народов на самоопределение и права распоряжаться своей судьбой без вмешательства извне;

¹ Пустогаров В. В. СНГ — международная региональная организация // Российский Ежегодник международного права. 1992. СПб., 1992. – С. 42.

² Содружество. – Минск, 1993. – № 1. – С. 18.

нерушимость государственных границ, признание существующих границ и отказ от противоправных территориальных приобретений; территориальная целостность государств и отказ от любых действий, направленных на расчленение чужой территории; неприменение силы или угрозы силой против политической независимости государства-члена; разрешение споров мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость; верховенство международного права в межгосударственных отношениях; невмешательство во внутренние и внешние дела друг друга; обеспечение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, этнической принадлежности, языка, религии, политических или иных убеждений; добросовестное выполнение принятых на себя обязательств по документам Содружества, включая настоящий Устав, учет интересов друг друга и Содружества в целом, оказание на основе взаимного согласия помощи во всех областях их взаимоотношений; объединение усилий и оказание поддержки друг другу в целях создания мирных условий жизни народов государств – членов Содружества, обеспечение их политического, экономического и социального прогресса; развитие взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества, расширение интеграционных процессов; духовное единение их народов, которое основывается на уважении их самобытности, тесное сотрудничество в сохранении культурных ценностей и культурного обмена»¹. В этой же статье Устава к сферам «совместной деятельности государств-членов, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты в соответствии с обязательствами, принятыми государствами-членами в рамках Содружества», были отнесены: «обеспечение прав и основных свобод человека; координация внешнеполитической деятельности; сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, таможенной политики; сотрудничество в развитии систем транспорта, связи; вопросы социальной и миграционной политики; борьба с организованной преступностью; сотрудничество в области оборонной политики и охраны внешних границ». Далее в тексте статьи отмечается, что вышеприведенный перечень

¹ Содружество. – Минск, 1993. – № 1. – С. 18-19.

сфер совместной деятельности не следует считать исчерпывающим. Он может быть дополнен по взаимному соглашению государств – членов СНГ¹.

Нетрудно заметить, что цели и принципы Содружества Независимых Государств в полной мере соответствуют целям и принципам Организации Объединенных Наций (стст. 1, 2 Устава ООН). В то же время они отражают специфические особенности СНГ как региональной межправительственной организации, возникшей на территории, составлявшей в течение длительного времени единое политическое и экономическое пространство.

Не вызывает сомнений региональный характер Содружества Независимых Государств и с чисто географической точки зрения: из одиннадцати государств Содружества семь относятся к европейской части континента, а пять – к азиатской, при этом большая часть территории крупнейшего государства СНГ – Российской Федерации расположена в Азии. Тем не менее, с учетом исторических традиций, с учетом того обстоятельства, что в недавнем прошлом все страны СНГ входили в состав единого геополитического пространства с центром в Москве, которая должна, бесспорно, рассматриваться в качестве одной из европейских столиц, с учетом решений, принятых по данному вопросу Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, с учетом сложившейся практики распределения государств по регионам в международных организациях универсального характера Содружество Независимых Государств может рассматриваться в качестве европейской региональной межправительственной организации. Это обстоятельство не должно, однако, препятствовать различным формам сотрудничества СНГ с азиатскими межправительственными организациями. Более того, СНГ может в определенном контексте рассматриваться и в качестве одной из азиатских региональных организаций.

Региональный характер Содружества Независимых Государств придает ему на международной арене некоторые особые качества. В соответствии со статьей 52 Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности ООН призван в соответствующих случаях поощрять мирное разрешение международных споров с помощью региональных соглашений и региональных органов. Он мо-

¹ Содружество. – Минск, 1993. – № 1. – С. 19.

жет действовать подобным образом по инициативе заинтересованных государств либо по собственной инициативе. Практика современных региональных межправительственных организаций свидетельствует о возможности достаточно широкого их использования в качестве инструмента поддержания мира и безопасности в регионах. Вполне допустимо активное участие таких организаций в миротворческой деятельности применительно к конфликтам, в которые вовлечены страны, входящие в соответствующий регион.

Раздел III Устава СНГ целиком посвящен вопросам, относящимся к военно-политическому сотрудничеству и коллективной безопасности. В нем установлено, что государства – члены СНГ проводят согласованную политику в области международной безопасности, разоружения и контроля над вооружениями, строительства вооруженных сил и поддерживают безопасность в Содружестве, в том числе с помощью групп военных наблюдателей и коллективных сил по поддержанию мира (ст. 11); в случае возникновения угрозы суверенитету, безопасности и территориальной целостности одного или нескольких государств-членов либо международному миру и безопасности государства-члены незамедлительно приводят в действие механизм взаимных консультаций с целью координации позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы, включая миротворческие операции и использование в случае необходимости вооруженных сил в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону согласно статье 51 Устава ООН (ст. 12)¹.

В соответствии со статьей 1 Ташкентского договора от 15 мая 1992 г. о коллективной безопасности государства – участники этого Договора обязались не вступать в военные союзы и не принимать участия в каких-либо группировках государств, а также в действиях, направленных против другого государства-участника. В силу статьи 4 Ташкентского договора, если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, это будет рассматриваться как агрессия против всех государств – участников Договора. В случае совершения акта агрессии против любого из государств – участников Договора все остальные государства-участники

¹ Устав СНГ // Содружество. – Минск, 1993. – № 1. – С. 21.

обязались предоставить ему необходимую помощь. Они обязались оказать такому государству-участнику поддержку находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

В 1990-е гг. в различных регионах бывшего СССР обострение международных отношений привело к вооруженному противостоянию. Речь идет о конфликте вокруг Нагорного Карабаха, Приднестровья, грузино-осетинском и грузино-абхазском конфликтах, а также о межтаджикском конфликте. Неразрешенные споры и противоречия, возникшие в связи с ними, подрывают основу существования Содружества, затрагивают интересы всех стран СНГ, создают реальную угрозу международному миру и безопасности. Совет глав государств СНГ на своем заседании 19 января 1996 г. принял Концепцию предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств, входящих в Содружество. Концепция установила общие подходы стран СНГ к вопросам предотвращения и урегулирования конфликтов, определила возможности совместных шагов, направленных на урегулирование споров и разногласий¹.

В качестве международной межправительственной организации Содружество Независимых Государств обладает статусом субъекта международного права и необходимой договорной правоспособностью, имеет право заключать международные договоры как с государствами – участниками СНГ, так и с другими государствами, независимо от принадлежности их к тому или иному региону. Это предопределяется положениями Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. и положениями Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г. СНГ имеет возможность поддерживать сотрудничество по широкому кругу вопросов с другими региональными международными межправительственными организациями, с международными организациями универсального характера, в том числе с крупнейшей всемирной организацией подобного рода – Организацией Объединенных Наций. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 48/237

¹ Моисеев Е. Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ. М.: Юристъ, 1997. – С. 18—19.

от 30 марта 1994 г. Содружество Независимых Государств получило статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, что открывает широкие возможности для взаимного обмена информацией, взаимного представительства и иных форм сотрудничества, предопределяемых Уставами ООН и СНГ и иными нормативными актами этих двух межправительственных организаций.

В качестве региональной международной организации Содружество принимает участие во всех крупных форумах, проводимых ООН и другими международными организациями. Делегации Исполнительного комитета СНГ участвуют в работе сессий Генеральной Ассамблеи ООН, Генеральной конференции ЮНЕСКО, Европейской экономической комиссии ООН, в саммитах ОБСЕ, в экономических форумах ОБСЕ и во многих других мероприятиях в рамках международных организаций. В свою очередь штаб-квартиру СНГ посетили Генеральные секретари ООН и ОБСЕ, Исполнительный секретарь ЕЭК ООН, что также свидетельствует о признании СНГ в качестве региональной организации и стремлении различных международных структур сотрудничать с ней¹.

Договорная практика Содрущества Независимых Государств (как такового) пока не получила должного развития. В то же время утверждения о полном отсутствии такой практики представляются ошибочными. В качестве примера международного договора, заключенного СНГ от собственного имени, можно назвать Соглашение между Содружеством Независимых Государств и Республикой Беларусь об условиях пребывания Исполкома СНГ на территории Республики Беларусь от 13 июня 1994 г. Следует упомянуть в этой связи и Договор между Экономическим Судом СНГ и Республикой Беларусь об условиях пребывания Экономического Суда СНГ на территории Республики Беларусь от 22 ноября 1996 г.

Каковы же пределы международной правосубъектности Содрущества Независимых Государств? Можно ли поставить знак равенства между суверенными государствами и международными межправительственными организациями в плане реализации ими на международной арене прав и обязанностей, прису-

¹ Яров Ю. Ф. 10 лет Содруеству Независимых Государств // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию СНГ. Минск, 27-28 августа 2001 г. – М.: Финстатинформ, 2001. – С. 20.

щих субъектам международного права? На эти вопросы в доктрине международного права можно найти вполне определенные ответы. В международно-правовой литературе постсоветского пространства, да и в западной юридической литературе, сложилось представление о том, что лишь независимые суверенные государства выступают в международном общении в качестве равноправных участников, субъектов международного права, обладающих универсальной правоспособностью. Как отмечала Е. А. Шibaева, в основе международной правосубъектности государств лежит присущий им государственный суверенитет, который в свою очередь проистекает из факта реализации соответствующей нацией своего права на самоопределение. Иное дело – международные межправительственные организации. Их правосубъектность является вторичной, она обусловлена положениями уставов и иных учредительных актов соответствующей организации. Именно эти документы предопределяют ограниченный объем международной правосубъектности таких организаций. Представления же о некоей имманентной правосубъектности международной межправительственной организации не вызывали широкой поддержки в специальной литературе, так как не вытекали с должной определенностью из анализа практической деятельности современных международных организаций подобного рода¹.

Вместе с тем нельзя не отметить, что, несмотря на решительное отрицание объективного характера правосубъектности международных организаций в советской юридической литературе, в работах отдельных авторов обращалось внимание на определенную эволюцию взглядов на данную проблему, отражающую соответствующие изменения в практике международных отношений. Так, Е. А. Шibaева в своей монографии «Право международных организаций», опубликованной почти двадцать лет тому назад, отмечает, что «международные организации первоначально не обладали международной правосубъектностью»². Однако она признает, что «в настоящее время (1986 г.) международные межгосударственные организации, не обладающие качеством международной

¹ Шibaева Е. А. Правовой статус межправительственных организаций. – М.: Юридическая литература, 1972. – С. 57, 78–81.

² Шibaева Е. А. Право международных организаций: Вопросы теории. – М.: Международные отношения, 1986. – С. 27.

правосубъектности, встречаются чрезвычайно редко»¹. И далее Е. А. Шибаева отмечает, что решение государств-учредителей по поводу того, какую создать организацию и какими качествами ее наделить, определяется действием объективных закономерностей развития общества, которые именно в силу их объективности предопределяют субъективное решение государств-учредителей. Наступает такой период развития международных отношений, когда государства, исходя из тех целей и задач, которые они ставят перед международными организациями, и тех функций, которые они им придают, вынуждены наделять последние качеством международной правосубъектности².

Таким образом, вырисовывается вполне определенная тенденция, дальнейшее развитие которой может привести к тому, что уже в первое десятилетие XXI в. абсолютно все действующие международные межправительственные организации будут признаваться субъектами международного права. Иное дело, что вряд ли в обозримом будущем уровень реализации прав и обязательств таких организаций на международной арене, в частности объем договорной правоспособности, включая нормативное закрепление объема их договорной правоспособности, будет сведен к одному знаменателю. Для установления уровня международной правосубъектности каждой в отдельности международной организации по-прежнему необходимо будет обращаться к учреждающим ее документам. При этом, однако, в определенных случаях недостаток информации по этим вопросам в уставах и иных основополагающих нормоустанавливающих документах может восполняться посредством толкования и анализа их практического применения.

Ни в Уставе ООН, ни в Уставе СНГ нет прямых указаний о том, что эти международные организации обладают международной правосубъектностью. Но, как отмечает Е. А. Шибаева, «если в уставе организации прямо не зафиксировано ее качество субъекта международного права, то вопрос о международ-

¹ Шибаева Е. А. Право международных организаций: Вопросы теории. – М.: Международные отношения, 1986. – С. 27.

² Там же. – С. 31

ной правосубъектности решается на основе толкования учредительного акта с использованием концепции подразумеваемой компетенции»¹.

В последнее время наметилась тенденция к некоторому расширению традиционной договорной правоспособности международных межправительственных организаций. Так, наблюдается расширение круга торговых и иных договоров экономического характера, заключаемых Европейскими сообществами (Европейским союзом) от своего имени с отдельными европейскими и иными государствами. Положено начало и членству на определенных условиях отдельных межправительственных организаций в других межправительственных организациях определенного профиля. Так, в силу статьи 305 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. эта кодифицирующая Конвенция универсального характера открыта для подписания не только государствами, но и теми международными межправительственными организациями, которым ее государства-участники передали компетенцию в вопросах, регулируемых Конвенцией 1982 г., в том числе и компетенцию по заключению договоров, относящихся к таким вопросам². Тем самым соответствующим международным организациям была дана возможность осуществлять права и обязанности, которые в ином случае были бы возложены, в соответствии с этой Конвенцией, на участвующие в ней государства по вопросам, в отношении которых такими государствами-участниками ей передается компетенция. К числу этих вопросов могут быть отнесены и вопросы, касающиеся функционирования учрежденного Конвенцией 1982 г. Органа по морскому дну – специфической международной межправительственной организации. Таким образом, следует признать, что возможности для реализации международной правосубъектности межправительственных организаций постепенно расширяются. Это обстоятельство необходимо учитывать в процессе дальнейшего совершенствования форм и методов уставной деятельности СНГ.

Летом 1998 г. проблема международной правосубъектности Содружества Независимых Государств оказалась в центре внимания Экономического Суда

¹ Шibaева Е. А. Право международных организаций: Вопросы теории. – М.: Международные отношения, 1986. – С. 32

² Статья 1 Приложения IX Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Док. ООН А/Conf.62/122. – С. 237.

СНГ. С просьбой дать официальное разъяснение по вопросу о том, является ли Содружество Независимых Государств субъектом международного права, и какие полномочия такого субъекта могут быть распространены на Содружество Независимых Государств¹, обратился в Суд Исполнительный секретариат СНГ.

В своем консультативном заключении (№ 01-1/2-98 от 28 июня 1998 г.) Суд определил, что вытекающее из части 1 статьи 1 Устава СНГ подтверждение международной правосубъектности государств – членов Содружества не препятствует осуществлению международной правосубъектности межгосударственными образованиями с их участием. «Международная правосубъектность межгосударственного образования и составляющих его государств призваны сосуществовать»², – говорится в консультативном заключении Суда. И далее Суд указал: «Рассматривая в качестве субъекта международного права участника международных отношений, обладающего международными правами и обязанностями и осуществляющего их в рамках и на основе международного права, Содружество необходимо считать субъектом международного права. Причем международная правосубъектность Содружества составляет его неотъемлемое свойство, атрибут существования. Она не нуждается в дополнительном (официальном) признании в качестве таковой со стороны государств, в том числе государств-членов, или со стороны иных международных организаций. Содружество выступает как субъект международного права уже лишь потому, что оно реально существует и действует в международных отношениях»³. Экономический Суд СНГ установил, что в качестве субъекта международного права Содружество Независимых Государств обладает следующими правами:

– Содружество реализует право на участие в международных отношениях посредством установления отношений с государствами и международными организациями;

– Содружество осуществляет право заключать международные договоры с государствами и международными организациями;

– органы Содружества принимают решения от своего имени;

¹ Решения Экономического Суда Содружества Независимых Государств (1994-2000 гг.). Мн.: Экономический Суд СНГ, 2000. – С. 238.

² Там же.

³ Там же. – С. 239-240.

– Содружество обладает правом применять санкции при нарушении международных обязательств¹.

Особо следует обратить внимание на содержащееся в учредительных документах Содружества отрицание наднационального характера СНГ. Такое положение, сформулированное в категорической форме, присутствует в Алма-тинской декларации от 21 декабря 1991 г., где сказано, что Содружество «не является ни государством, ни надгосударственным образованием»². В Уставе СНГ это положение сформулировано столь же решительно, но в иных выражениях: «Содружество не является государством и не обладает наднациональными полномочиями»³. Такова была политическая воля государств-учредителей. Очевидно, что руководители независимых государств, возникших на постсоветском пространстве, решили прибегнуть к столь жестким формулировкам из опасений поставить под угрозу свою еще недостаточно окрепшую государственность. С таким подходом приходится считаться, он отвечает реалиям сегодняшнего дня.

Разумеется, для Содружества Независимых Государств в его нынешнем виде явление наднациональности представляется принципиально неприемлемым. Тем не менее, как отмечают некоторые авторы, отдельные элементы наднациональности в некоторых случаях просматриваются, если не в самом СНГ, то в структурах, имеющих с ним значительное соприкосновение и играющих заметную роль в интеграционных процессах, протекающих на постсоветском пространстве.

¹ Решения Экономического Суда Содружества Независимых Государств (1994-2000 гг.). Мн.: Экономический Суд СНГ, 2000. – С. 242.

² Дипломатический вестник. – М., 1992. – № 1. – С. 7.

³ Статья 1 (часть III) Устава СНГ // Содружество. – Минск, 1993. – № 1. – С. 18.

ГЛАВА – III. РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН В СИСТЕМЕ МНОГОСТОРОННИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

3.1. Актуальные вопросы участия Республики Узбекистан в деятельности Организации Объединенных Наций

Республика Узбекистан 2 марта 1992 г. вступила в ООН в качестве полноправного субъекта международного права. Этот день является знаменательной вехой в истории молодого государства. «Великим историческим днем назовут наши потомки весенний день 2 марта 1992 г. Узбекистан принят в Организацию Объединенных Наций, и перед зданием ООН поднят государственный флаг независимой молодой суверенной республики», – отмечалось в Постановлении Президиума Верховного Совета Республики Узбекистан. Впоследствии процесс вхождения Республики Узбекистан в систему ООН продолжался, республика была принята в специализированные учреждения ООН, такие как МВФ, МБРР, МАР, МФК, МОТ, ВОЗ, ЮНЕСКО и многие другие.

В январе 1993 г. в Ташкенте было открыто представительство ООН. Первым постоянным представителем ООН в Узбекистане стал пакистанец Халид Башир Малик. Особенностью постоянного представительства ООН в Ташкенте является то, что в нем впервые в практике этой организации функционируют все фонды, программы и отделы (ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, ЮНИСТАР и др.).

К январю 1994 г. Представительство объединяло такие специализированные учреждения ООН, как Программа развития ООН (ПРООН), Уполномоченный Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), программы промышленного развития (ЮНИДО) и по контролю за наркотиками (ЮНДКП), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Фонд народонаселения ООН¹. На тот период Представитель ООН в Узбекистане Халид Малик отмечал: «ООН в Ташкенте решила поставить эксперимент, объединив под одной крышей несколько программ – Программу кон-

¹ Международное публичное право: Учебник. – Т.: «Zarqalam»; ТГЮИ; ЦИПЧГП, 2003. – С. 211.

троля за наркотиками, Программу развития, Программу технической помощи». Также Халид Малик также подчеркивал, что в Ташкенте работают уже десять программ ООН. Большая часть из них имеет центрально-азиатский статус. ООН считает Ташкент своим форпостом в этом регионе¹. Сотрудничество с ООН растет и охватывает такие области, как экономика и финансы, социальная сфера, здравоохранение, возрождение культуры, защита окружающей среды, безопасность и др.

В октябре 1995 г. отмечался 50-летний юбилей Организации Объединенных Наций. На торжественном заседании Генеральной Ассамблеи ООН Президент Республики Узбекистан Ислам Абдуганиевич Каримов вновь обратил внимание участников этих торжеств на проблемы Центральной Азии. С целью положить конец братоубийственной войне в Афганистане Ислам Каримов призвал Совет Безопасности ООН ввести мораторий на ввоз вооружения в эту страну и подчеркнул необходимость расширения полномочий Генерального секретаря ООН в целях решения этих и других важнейших планетарных проблем.

Под эгидой ООН в Ташкенте проведены крупные мероприятия: конференция "Центральная Азия – зона, свободная от ядерного оружия", конференция Группы "6+2", конференция "Укрепление безопасности и стабильности в Центральной Азии, Интегрированный подход в борьбе против наркотиков, организованной преступности и терроризма" и другие.

В период 29-31 мая 1997 г. республику посетила Верховный комиссар ООН по делам беженцев Садако Огата.

В 2000 г. Узбекистан избран в состав Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию на период 2001-2003 гг.

В сентябре 2000 г. в Нью-Йорке по инициативе Генерального секретаря ООН был созван Саммит тысячелетия ООН, где с речью выступил Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов.

18-20 октября 2002 г. Генеральный секретарь ООН К. Аннан совершил официальный визит в Узбекистан.

¹ Халид Малик. Я тот человек, который носит несколько шляп ... // Бизнес-вестник Востока. – Т., 1996. – 21–27 окт.

Узбекистан и ООН активно сотрудничают в деле обеспечения ядерной безопасности в центральноазиатском регионе. ООН всецело поддерживает инициативу Узбекистан о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

В течение последних шести лет при активном содействии Департамента ООН по разоружению и экспертов МАГАТЭ Региональная группа экспертов по выработке проекта Договора о ЦАЗСЯО провела несколько рабочих встреч в Женеве, Бишкеке, Ташкенте, Саппоро, Ашхабаде и Самарканде.

В целях обеспечения принятия ядерными государствами обязательств в рамках Протокола к Договору о ЦАЗСЯО, страны С-5 провели консультации с ними по проекту Договора. После последней Самаркандской встречи С-5 состоялись две консультативной встречи в Нью-Йорке в формате С-5/Р-5, по итогам которых ядерные страны представили свои поправки и предложения к проекту Договора¹.

Международная поддержка инициативе о ЦАЗСЯО усиливается. До настоящего времени обеспечено принятие четырех резолюций Генеральной Ассамблеи ООН. Инициатива вошла в итоговые документы трех сессий Подготовительного комитета к Обзорной конференции 2000 г. по рассмотрению действия ДНЯО (ОКРД) и в ее Заключительный документ, а также в итоговые документы 2-х сессий Подкомитета ОКРД 2005 г.²

В целях скорейшего завершения работы над проектом Договора Департамент ООН по вопросам разоружения провел в 2003 г. в Ташкенте седьмое заседание вышеупомянутой экспертной группы. В настоящее время ведется работа по выработке единой позиции центральноазиатских стран по поправкам ядерной пятерки к проекту Договора о ЦАЗСЯО.

Республика Узбекистан активно сотрудничает с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН).

¹ Қосимов А., Мухаммеджонов О. Ўзбекистон ва БМТ: ҳамкорлик одимлари // “Ўзбекистон ва БМТ: тажриба ва ҳамкорлик истикболлари” мавзусидаги конференция материаллари, 2007 й. 16 марта. – Т.: ТДЮИ, 2007. – Б. 133.

² Сотрудничество Узбекистана в рамках Организация Объединенных Наций // <http://www.mfa.uz/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=viewarticle&artid=15&page=1>.

С открытием представительства ООН в Ташкенте 24 сентября 1993 г. в рамках организации начало функционировать Представительство УВКБ ООН в Ташкенте с отделением в Термезе. С 1 апреля 2003 г. представительство переименовано в Миссию УВКБ ООН в Узбекистане. В июне 2003 г. главой Миссии был назначен Абдул Карим Гуль (Ливан).

С 2002 г. Региональным координатором УВКБ ООН по Центральной Азии работает Николас Куссидис. В настоящее время его офис базируется в Душанбе.

Начало практической деятельности представительств УВКБ в Ташкенте и Термезе в 1993-1997 гг., включая оказание гуманитарной помощи и организационное обеспечение операции, было связано с репатриацией таджикских беженцев из Афганистана на родину. Начиная с 1994 г. представительство УВКБ начало практику регистрации лиц, решение вопроса определения их статуса и выдачи им удостоверений "мандатных беженцев".

В период 29-31 мая 1997 г. республику посетила Верховный комиссар ООН по делам беженцев Садако Огата.

В сентябре 1997 г. в тесном сотрудничестве с Правительством Республики Узбекистан Представительство УВКБ ООН в Ташкенте осуществило эвакуацию сотрудников ООН и международных неправительственных организаций из Мазари-Шарифа через Термез в Пакистан.

15 января 1998 г. начался процесс репатриации таджикских беженцев из Туркменистана через территорию Узбекистана в Таджикистан.

В рамках других сфер сотрудничества УВКБ также оказывает техническую помощь программам развития в обучении кадров по вопросам прав человека, языковой подготовки, проведения семинаров по международному праву, финансирования издания литературы по правам человека.

При непосредственном содействии УВКБ ООН в Ташкенте создан учебный Центр по правам человека и гуманитарному праву при Ташкентском Государственном Юридическом Институте.

Республика Узбекистан активно сотрудничает также с Программой развития ООН. В Республике Узбекистан ПРООН начала свои операции в 1993 г. в соответствии с заключенным соглашением. С 1999 г. подготовка и реализация проектов осуществляется на основе Страновой Программы Сотрудничества

ПРООН (СПС), предусматривающей трехлетний цикл содействия Республике Узбекистан. Главная задача СПС – предоставление технического и консультативного содействия Правительству Узбекистана в решении краткосрочных и среднесрочных приоритетных перспектив социально-экономического развития страны.

Представитель ПРООН в Узбекистане одновременно выполняет и функции главы офиса, который ответственен за координацию операционной деятельности учреждений ООН в Узбекистане¹.

В Республике на сегодняшний день реализовано более 50 проектов с участием ПРООН. В настоящее время Региональное Бюро ПРООН для стран Европы и СНГ координирует реализацию 12 программ и проектов, к которым имеет отношение Узбекистан².

Ежегодно ПРООН издает доклад "О человеческом развитии в Узбекистане". С 2001 г. ПРООН приступила к выпуску Общей оценки страны (ООС).

ООС направлена на сбор информации и публикацию статистических данных, содержит практические предложения и рекомендации правительству в таких областях, как экономика, искоренение бедности, государственное управление, здравоохранение, образование, безопасность и окружающая среда. При подготовке ООС ООН руководствовалась целью обеспечения большей информационной прозрачности в обозначенных сферах. Критериями ООС признаны заявления и цели, провозглашенные на всемирных конференциях ООН в 90-е годы.

Таким образом, мы видим, что сотрудничество Узбекистан с ООН идет по нарастающей, охватывает все сферы деятельности, начиная от сугубо политических и в сфере безопасности, кончая вопросами социального, экономического характера.

Вместе с успехами имеются и упущения. До сих пор не извлекается должная выгода от участия в деятельности ЕЭК ООН и ЭСКАТО ООН, не расширя-

¹ Байбакулова Н. ООН и Узбекистан: содействие в целях развития Материалы конференции «Узбекистан и ООН: опыт и перспективы сотрудничества», 16 марта 2007 г. – Т.: ТГЮИ, 2007. – С. 5.

² Сотрудничество Узбекистана в рамках Организация Объединенных Наций // <http://www.mfa.uz/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=viewarticle&artid=15&page=1>.

ется количество программ и фондов, которые могли бы активно помогать нашей республике.

ООН созданная после второй мировой войны и главной функцией которого было быть центром сотрудничества между двумя полюсами существовавшими в то время, сейчас когда на мировой арене появились несколько полюсов не может отвечать тем требованиям которые на него возлагаются. Новые, политические реалии таковы, что в настоящее время мир нуждается в гибкой, мобильной и глобальной международной организации, которая в действительности могла бы стать центром сотрудничества и взаимопонимания между всеми государствами¹.

Этой проблеме было отведено центральное место в выступлении Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова на специальном торжественном заседании Генеральной Ассамблеи по случаю пятидесятой годовщины ООН. Выступая с такой высокой трибуны, Президент Ислам Абдуганиевич Каримов выдвинул ряд инициатив по совершенствованию деятельности ООН. В частности он отметил: «Говоря о реформировании структур Организации Объединенных Наций повышении результативности ее деятельности, представляется необходимым:

во-первых, расширить состав Совета Безопасности, включив в него в качестве постоянных членов государства, играющие сегодня важную роль в мировой политике, такие, например, как Германия и Япония;

во-вторых, усилить полномочия генерального секретаря ООН в интересах повышения оперативности в реализации решений, принимаемых ООН;

в-третьих, становится более очевидным, как необходимость активизации взаимодействия ООН с международными региональными организациями, так и дальнейшее развитие ее собственных региональных структур в интересах предупреждения и урегулирования кризисных ситуаций².

¹ Очиллов Б.Э. Международно-правовые аспекты реформирования структуры ООН как элемент повышения ее эффективности // Хуқуқ-Право-Law. – Т., 2001. – № 4. – С. 32.

² Каримов И.А. От региональной безопасности к безопасности глобальной. Выступление на специальном заседании Генеральной Ассамблеи по случаю пятидесятой годовщины ООН. Нью-Йорк 24.10.1995. // Каримов И.А. По пути созидания. Т.4. – Т.: Ўзбекистон, 1996. – С. 57.

27 октября 1995 г, сразу после приезда в Республику, Президент Ислам Каримов ответил на вопросы корреспондента Узбекского телевидения. Главной темой этой встречи стало выступление на 50-й сессии Генеральной Ассамблеи Президента И.А. Каримова. В этой беседе Президент Ислам Каримов так охарактеризовал основное назначение ООН: обеспечить взаимопонимание между народами, не допустить противоречий, столкновений и катастроф, которые могут последовать за ними.

На вопрос корреспондента, как вы представляете себе перспективы ООН, президент ответил следующим образом: По вопросу о том, как будет развиваться деятельность ООН, как нужно решать проблемы в этом отношении, я обратил внимание участников форума на три аспекта.

Первый. Основу деятельности ООН определяет Совет Безопасности. Постоянными членами Совета Безопасности являются пять государств. То обстоятельство, что в настоящее время членами ООН являются 187 государств, а их жизненно важные вопросы решают всего пять государств, конечно же, несправедливо. Поэтому мы поставили вопрос об увеличении числа постоянных членов Совета Безопасности. Нужно обратить внимание еще на один вопрос: Япония и Германия входят в число государств, которые по своему уровню развития способны оказывать сильное влияние на жизнь планеты. Они имеют очень большие возможности. Несправедливо, что Япония, которая в сложившейся мировой ситуации идет впереди многих государств, на мой взгляд, уже сейчас вступила в XXI век, не является членам Совета Безопасности.

Если посмотреть с этой точки зрения на Германию, то можно четко представить себе, какой мощью и возможностями она обладает и на каком уровне развития вступает в будущее – в XXI век.

Организации Объединенных Наций – это очень крупная организация. Контроль за всеми событиями, происходящими в мире, дается трудно, Снятие напряженности в горячих точках, а также конфликтных ситуациях, возникающих в отдельных странах Африки и Азии, выявлении их коренных причин, оказание влияния на ход событий – дело чрезвычайно трудное. Сложнейшая задача состоит также и в этом, чтобы в процессе принятия решения привести к согласию два государства, которые упрямо стоят на своем в отстаивании

собственных интересов с учетом этого выработка единого решения, иначе говоря, совместное, согласованное снятие проблем считается важнейшим событием в истории ООН, в сегодняшней современной международной жизни.

Второй. Мое мнение заключалось в том, что необходимо расширить полномочия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Права Генерального секретаря, который является руководителем ООН, должны быть более широким. Безусловно, решения должен принимать Совет Безопасности, то есть Совет Безопасности в расширенном составе. Но в реализации этих решений Генеральный секретарь должен обладать более широкими правами.

Третий. Организации Объединенных Наций должна осуществлять контроль за событиями, происходящими на планете, за обстановкой, складывающейся в мире. Но поскольку на земном шаре живет около 5 миллиардов человек, эту задачу не так-то просто выполнить. Поэтому только тогда, когда международные организации, действующие в разных регионах и организации, объединяющие пять-десять государств, будут вести работу под эгидой и при помощи ООН, в их деятельности будут последовательность и порядок. В противном случае, если каждое объединение, выдающее себя за международную организацию, будет вести в регионах работу по своему усмотрению, если она не будет соответствовать деятельности ООН, ее основной политике, то это может оказать пагубное влияние на будущее, на общий прогресс. Поэтому нужно привести деятельность таких организаций в соответствие с принципами ООН.

Мы подняли еще один вопрос: на местах действуют представительства ООН. У нас, например, есть представительство, которым руководит господин Халид Малик. Я хочу сказать, что нужно расширять возможности таких представительств, укреплять их.

Где расположена Организация Объединенных Наций? В Америке, в Нью-Йорке. А где расположен Узбекистан – Центральная Азия! Поэтому структура представительства, безусловно, должна быть шире. Ей должно быть дано и больше прав, должны быть расширены возможности и с экономической точки зрения.

Во встрече с представителями отечественной масс-медиа бывший Глава представительства ООН в Узбекистане Халид Малик отметил что, в Ташкенте

работают уже десять программ ООН. Это Программа контроля над наркотиками, Программа развития, Программа технической помощи, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ (детский фонд), фонд народонаселения и другие важнейшие подразделения ООН. Большая часть из них имеет центрально-азиатский статус, ООН считает Ташкент своим форпостом в этом регионе¹.

На следующий вопрос корреспондента, в чем, по вашему мнению, заключаются основные проблемы реформирования ООН, Президент Ислам Каримов ответил следующим образом: «Основная проблема, порождающая наибольшую напряженность, заключается в том, что очень широк спектр самых разнообразных и противоречивых мнений. Естественно, это порождает дополнительные трудности. И в этом отношении, мне кажется, трансформация ООН – процесс длительный. Здесь не издашь указ или постановление, приемлемые для всех. Это реформирование должно вестись поэтапно, эволюционным путем. В этом я глубоко убежден .

Революция – это путь люмпена, путь людей, не имеющих собственности, не имеющих за душой ничего. Ведь собственность это не только золото, деньги, богатства внутри дома. Я вкладываю в это понятие собственность интеллектуальную. А она, бесспорно ценнее, материальной. Поэтому поднять интеллектуальную собственность на качественно новый уровень гораздо сложнее, чем поднять экономический уровень.

Но эти понятия тесно взаимосвязаны между собой. В итоге рост экономического потенциала, когда люди станут жить лучше, повысит и их интеллектуальный уровень.

Эти выводы связаны с задачами и проблемами, стоящими перед ООН. Но этим вопросам высказали свое мнение руководители многих государств»².

Таковы некоторые очевидные меры, которые могли бы быть предприняты для укрепления ООН, чтобы она была готова встретить вызовы будущего. Они, однако, не будут эффективны без решения ряда основных проблем³. В этой свя-

¹ Халид Малик. Я тот человек, который носит несколько шляп ... // Бизнес Вестник Востока. – Т., 1996. – 21-26 окт.

² Ответы Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова на вопросы корреспондента Узбекского телевидения // Голос Узбекистана. – Т., 1995. – 27 окт.

³ Юлдашева Г., Кутыбаева Е.Д. Позиция Узбекистана по реформированию ООН // Материалы конференции «Узбекистан и ООН: опыт и перспективы сотрудничества», 16 марта 2007 г. – Т.: ТГЮИ, 2007. – С. 128.

зи, МИД Республики Узбекистан продвигает осуществление следующих мероприятий в качестве мер по реформированию всей системы ООН:

1 Эффективная система раннего предупреждения, основанная на экономической и социальной, а также политической информации, и интенсификация существующей системы специальных представителей Генерального секретаря, ответственных за раннее предупреждение о потенциальных кризисах.

2. Специальный форум в ООН (Например, реорганизованный Совет по опеке), где лидеры этнических и других притесняемых групп могли бы изложить свои проблемы, получить рекомендации экспертов и даже начать переговоры;

3. Большую расположенность Совета Безопасности в пользу превентивных акций с тем, чтобы справляться с проблемами до того, как они перерастут в конфликты;

4. Реорганизация Совета Безопасности с целью сделать его более представительным и придать ему большую легитимность;

5. Прогрессивное развитие правового базиса для операций ООН с перспективой перерастания в общепринятую систему с соответствующим мониторингом и, при необходимости, с механизмами принуждения;

6. Непритуворные усилия всех правительств, подстегиваемые, если необходимо, общественным мнением и общественными организациями по решению многообразных проблем контроля над вооружениями с последующим разоружением, от проблем распространения ядерного оружия для обуздания потока легких обычных вооружений и режима контроля и окончательной ликвидации противопехотных мин;

7. Гораздо большую заботу о том, чтобы операциям ООН придавались последовательные мандаты, не смешивающие поддержание мира, принуждение к миру, гуманитарную помощь и национальное строительство;

8. Развитие правовой и признаваемой всеми основы акций ООН в распавшихся государствах или в ситуациях, где отсутствует эффективная или легитимная власть;

9. Четкое соглашение относительно правового статуса операций ООН и затрагиваемых ими сторон, а также возлагаемых на них обязательств – практика, в последние годы утраченная;

10. Продуманные усилия, направленные на то, чтобы ООН от импровизации и методов AD НОС перешла к надежной системе осуществления быстрых акций и к серьезной инфраструктуре планирования в чрезвычайных ситуациях, подготовки, командирования и контроля тылового обеспечения быстрого и эффективного ответа, более эффективного и с большим КПД, чем нынешний цикл колебаний, медленных решений, неадекватных мандатов, задержек с их применением, слабым использованием и, наконец, очень крупных и запоздалых операций по ликвидации возникшего в результате беспорядка;

11. Создание постоянной, хорошо обученной и морально подготовленной группы быстрого реагирования, не зависящей целиком, как теперь, от согласия правительств предоставить войска. Назначение этой группы в том, чтобы заполнить разрыв между решениями Совета Безопасности и эффективными действиями на месте. Различные усилия предпринимаются теперь по определению характера, состава системы подготовки и правил использования такой группы¹.

По нашему мнению, эти меры должны быть поддержаны:

а). Большими усилиями по изучению, концентрации и обеспечению эффективности всех аспектов санкций, включая компенсации, предусмотренные статьей 50 устава третьим странам, пострадавшим от них;

б). Ревизией ресурсов региональных организаций и методов, которые в будущем позволяет им наилучшим образом сотрудничать с ООН;

в). Устойчивый прогресс в заключении опорных соглашений с правительствами о срочном предоставлении контингентов для поддержания мира и, если возможно, принуждению к миру;

г). Изучение того, чем может быть полезен и как использован Военный Штабной комитет;

д). Резервное финансирование и срочная выплата всеми правительствами своих взносов.

¹ Текущий архив Управления по делам ООН и международных организаций Министерства иностранных дел Республики Узбекистан за 2005 г.

3.2. Перспективные направления деятельности ИБР в Узбекистане в контексте сближения позиций

Республика Узбекистан являясь самостоятельным и полноправным субъектом международных отношений и права, вступает во взаимовыгодные отношения. Одним из таких видов отношений является валютно-финансовые отношения, осуществляемые во многих случаях посредством или при участии международных валютно-финансовых организаций. Среди валютно-финансовых организаций для Узбекистана особый интерес представляет сотрудничество с Исламским банком развития, которая осуществляет свою деятельность на основе исламских ценностей.

Хотя Узбекистан и вступил в ИБР только в 2003 г., однако сотрудничество с Банком осуществляется с начала независимости Узбекистана.

В 1992 г. ИБР одобрил гранты Духовному управлению мусульман Узбекистана по финансированию нескольких проектов на общую сумму 1,4 млн. долл. США (строительства общежития для института Аль-Бухари; госпиталя в г. Ташкенте; реконструкция Медресе Мир-Араб в г. Бухаре; поддержка изучения арабского языка в школах и др.). Для осуществления этих проектов ИБР выделил Духовному управлению мусульман аванс в размере 169 тыс. долл. США, который расходовался на финансовые нужды Духовного управления¹.

26-27 ноября 1996 года в г. Конакри (Гвинейская Республика) состоялось 21 ежегодное заседание Группы ИБР. Перед началом работы заседания состоялась встреча посла Республики Узбекистан в Саудовской Аравии С. Иногамова с президентом ИБР Ахмадом Мухаммад Али, в ходе которой Президент ИБР проявил заметную заинтересованность в вопросе вступления Узбекистана в ИБР и заверил, что руководство Банка готово оказать содействие в ускорении выполнения формальностей².

В период с 30 июня по 4 июля 1997 г. Узбекистан посетила делегация ИБР во главе с помощником Президента Банка К. Абдулхаком. Основной целью

¹ Гранты ИБР // Народное слово. – Т., 1992. – 20 нояб.

² Обсуждается вопрос о вступлении Узбекистана в ИБР // Народное слово. – Т., 1996. – 29 нояб.

миссии было ознакомление официальных лиц республики с деятельностью ИБР, налаживание сотрудничества с академией государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан¹.

В 1998 г. ИБР одобрил предоставление гранта в сумме 293 тыс. долл. США Академии Государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан на закупку оборудования и консультационные услуги.

В 2000 г. ИБР одобрил выделение гранта в сумме 255 тыс. долл. США на завершение строительства медресе Дар-Эль Хадис Мемориального комплекса Имама Аль-Бухорий.

В течение 2002 и 2003 гг. Республику Узбекистан посетили несколько технических миссий ИБР по вопросам организации и проведения с 29 сентября по 2 октября 2003 г. в Республике Узбекистан Инвестиционной конференции ИБР². 25 июня 2003 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между миссией ИБР и Правительством Узбекистана по подготовке данного мероприятия.

20-28 мая 2003 г. делегация Республики Узбекистан посетила штаб-квартиру ИБР в г. Джидде (Саудовская Аравия) для ознакомления с деятельностью Банка, проработки вопросов членства Узбекистана в ИБР и изучения перспектив сотрудничества³.

В рамках визита Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова в Исламскую Республику Иран 17-18 июня 2003 г., состоялось встреча с Президентом ИБР Ахмадом Мухаммадом Али. В ходе встречи были обсуждены вопросы вступления Узбекистана в ИБР, перспективы сотрудничества, развитие взаимодействия между Банком и финансовыми институтами Узбекистана, а также об участии Банка в развитии международных коммуникаций в регионе Центральной Азии⁴.

2 сентября 2003 г. в ходе 28-го Ежегодного собрания ИБР Республика Узбекистан стал 55-ом членом ИБР⁵.

¹ Визит делегации ИБР // Народное слово. – 1997. – 6 июля.

² Миссия ИБР в Ташкенте // Народное слово. – Т., 2003. – 28 сент.

³ Делегация Узбекистана в Джидде // Народное слово. – Т., 2003. – 29 мая.

⁴ Визит Президента И.А. Каримова в Иран // Народное слово. – Т., 2003. – 20 июня.

⁵ Сотрудничество Республики Узбекистан с ИБР // Инт.: <http://www.mfa.uz/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=viewarticle&artid=48&page=1>.

Правительство Узбекистана получило одобрение руководства Исламского Банка Развития (ИБР) в ответ на официальное письмо-обращение в ИБР о планах республики вступить в члены этого международного финансового института. Кабинет Министров Республики Узбекистан письменно уведомил ИБР о принятии Узбекистаном обязательств по статьям Соглашения об учреждении ИБР от 12 августа 1974 года.

Внос Узбекистана в уставной капитал ИБР составил 2,5 млн. исламских динаров (3,475 млн. долл.), который был оформлен через подписку на 250 акций банка по номинальной стоимости 10 тыс. исламских динаров каждая. Выплата взносов будет осуществлена за период 2003 – 2012 годов¹.

С 29 сентября по 2 октября 2003 г. в Республике Узбекистан, в Ташкенте прошла Инвестиционная конференция ИБР на тему "Инвестиционные возможности ИБР в Республике Узбекистан". На мероприятии приняли участие представители дипломатического корпуса стран-членов ИБР, международных финансовых институтов, деловых кругов стран-членов ИБР. С узбекской стороны на конференции участвовали представители правительственных организаций, министерств и ведомств, отраслевых ассоциаций, а также частного бизнеса².

Целью конференции явилось ознакомление представителей крупных банков и деловых кругов стран-членов ИБР с инвестиционными возможностями Узбекистана, а также налаживание контактов с местными предпринимателями. В работе конференции приняли участие президент ИБР, его заместители и 180 представителей банков и деловых кругов стран-членов ИБР.

Сразу после завершения конференции с 6 по 10 октября 2003 г. Республику Узбекистан посетила Миссия ИБР во главе Вице-президентом доктором Амаду Бубакар Сиссе³.

Главной задачей миссии было определение программы сотрудничества между Республикой Узбекистан и ИБР на период 2004-2006 гг. и проведение переговоров с руководителями министерств и ведомств.

¹ Узбекистан вступил в Исламский банк развития // <http://www.banker.kz/index.php?showtopic=1325>. – 2003. – 22 сент.

² В Ташкенте прошла Инвестиционная конференция // Народное слово. – Т., 2003. – 3 окт.

³ Миссия ИБР посетила Ташкент // Народное слово. – Т., 2003. – 11 окт.

По итогам проведенных переговоров и встреч 10 октября 2003 г. между Правительством Республики Узбекистан и Миссией ИБР был подписан Меморандум о взаимопонимании, который определил программу сотрудничества на 2004-2006 гг.

На первом этапе сотрудничества в эту программу были включены шестнадцать проектов в таких сферах, как оснащение оборудованием региональных центров скорой медицинской помощи, строительство линии передач, линии финансирования для МСБ, строительство и оснащение образовательных школ и профессиональных колледжей, содействие в проведении реформы управления государственными финансами и другие.

На 29 Ежегодном Собрании Совета Управляющих ИБР, состоявшемся в Тегеране между правительством Узбекистана и Исламским банком развития, было подписано Соглашение о техническом содействии. Оно предусматривает проведение диагностического исследования проекта по учреждению в нашей стране холдинговой инвестиционной компании¹.

Создание компании будет содействовать реализации перспективных проектов в Узбекистане путем прямого инвестирования в уставной капитал предприятий, вне зависимости от формы собственности и объемов производства.

Сотрудничество с этой международной финансовой организацией занимает важное место в развитии внешнеэкономических связей республики. Перспективы сотрудничества с Исламским банком развития определяются возможностью привлечения финансовых ресурсов ИБР в такие секторы, как сельское хозяйство, транспортная инфраструктура, нефтегазовая промышленность, энергетика, малый бизнес и частное предпринимательство, здравоохранение и образование.

Успешно развивается сотрудничество между ИБР и Национальным банком ВЭД Республики Узбекистан. Оно включает реализацию текстильных проектов: СП "Алишер Навоий Интернейшнл" из Андижанской области и СП "Ядем Текстиль", действующего в Ташкентской области на общую сумму кредитов 27,6 млн. долларов США для закупки технологического оборудования под гарантию Национального банка. Также в ходе форума было подписано финансовое со-

¹ Исламский банк развития предоставляет кредит в \$15 миллионов // http://www.novostiuzbekistana.st.uz/38_216/v_strane.htm. – 2004. – 25 сент.

глашение о предоставлении Исламским банком развития Национальному банку ВЭД Республики Узбекистан кредитной линии в размере 15 млн. долларов США для финансирования инвестиционных проектов, реализуемых в частном секторе страны¹.

В начале июля 2007 г. Узбекистан посетила делегация Арабской координационной группы ИБР во главе с Президентом Банка Ахмадом Мухаммад Али для организации «круглого стола» с деловыми кругами республики.

Арабская координационная группа, объединяющая Исламский банк развития, Саудовский фонд развития, Кувейтский фонд арабского экономического развития, Фонд международного развития ОПЕК и Абу-Дабийский фонд развития, к настоящему времени выделила 75 миллиардов долларов США на финансирование различных приоритетных проектов в ряде стран. Из них на долю стран Центральной Азии и Азербайджана приходится 1 миллиард долларов, и есть все возможности для увеличения этого показателя. Делегация АКГ прибыла в нашу страну с целью изучения и обсуждения вопросов реализации совместных проектов в сфере образования, здравоохранения, сельского и водного хозяйства, энергетики, химической промышленности, коммунального хозяйства, строительства и металлургии. Вниманию делегации намечено представить всего 26 проектов. Из числа членов АКГ с Узбекистаном долгие годы сотрудничают Исламский банк развития (ИБР) и Кувейтский фонд арабского экономического развития. На ежегодном собрании Совета управляющих ИБР, состоявшемся в 2003 году, Узбекистан стал равноправным членом этой организации.

Представители фондов Королевства Саудовская Аравия, Эмирата Абу-Даби и ОПЕК впервые посещают Узбекистан. Их приезд свидетельствует о повышении интереса в арабском мире к развитию экономического и инвестиционного сотрудничества с Узбекистаном, росте числа финансовых партнеров нашей страны. Большое значение имеет и то, что в составе делегации находится Ликун Джин, вице-президент Азиатского банка развития, являющегося еще одним важным партнером Узбекистана².

¹ Независимая газета. – Т., 2004. – 24 сент.

² Визит делегации Исламского Банка Развития // <http://www.bir.uz/news/obj1135841130/obj1183527343.html>. – 2007. – 4 июля.

Заседание «круглого стола» в Ташкенте проходит по инициативе ИБР с целью определения возможности и координации действий финансовых институтов для кредитования представленных правительством Узбекистана проектов.

3 июля 2007 г. было подписано соглашение о выделении Исламским банком развития кредита в размере 15 миллионов долларов трем банкам Узбекистана на развитие малого и среднего бизнеса – Асака-банку, Промстройбанку и Ипотека-банку во время проходящего заседания круглого стола Арабской координационной группы¹.

Кредитная линия открыта сроком на 10 лет при 2-летнем льготном периоде. Минимальная сумма финансирования по одному проекту составляет 50 тысяч долл., максимальная – 2 млн. долл. США. Финансирование направлено на кредитование инвестиционных проектов в индустриальном и сельскохозяйственном секторах малого частного предпринимательства.

7 июля 2007 г. Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов принял в своей резиденции президента Исламского банка развития (ИБР) Ахмада Мухаммада Али.

Открывая встречу, Президент И.А. Каримов выразил удовлетворение по поводу проведения в Ташкенте заседания «круглого стола» Арабской координационной группы. «Содействие арабских финансовых институтов дальнейшему развитию нашей экономики очень важно. В частности, все более значительной становится роль Исламского банка развития», – отметил Ислам Каримов². – Мы высоко ценим партнерство с финансовыми организациями арабского мира, – сказал глава нашего государства. – Мы уверены в том, что визит этой авторитетной делегации в Узбекистан и заседание, проходящее в его рамках, завершатся многосторонними взаимовыгодными договоренностями, которые в будущем дадут свои результаты³.

¹ Исламский Банк развития выделил кредит трем банка Узбекистана // http://www.uabanker.net/daily/2007/07/070307_1520.shtml. – 2007. – 3 июля.

² И. Каримов отметил роль Исламского банка развития для Узбекистана // <http://nm2000.kz/news/2007-07-10-924>. – 2007. – 10 июля.

³ Визит делегации Исламского банка развития // <http://www.bir.uz/news/obj1135841130/obj1183527343.html>. – 2007. – 4 июля.

Со своей стороны, президент ИБР Ахмад Мухаммад Али подчеркнул, что в ходе этого форума определены дальнейшие направления совместного сотрудничества и приоритетные проекты.

Во время встречи в резиденции гости дали высокую оценку социально-экономическим реформам, осуществляемым в Узбекистане под руководством Президента Ислама Каримова. Они выразили благодарность руководителю нашей страны за искренний прием и подтвердили готовность к всестороннему развитию сотрудничества с Узбекистаном.

В ходе беседы подробно обсуждались вопросы, касающиеся разработки и реализации совместных проектов с этими финансовыми учреждениями.

Исламский банк развития намерен и впредь укреплять взаимное сотрудничество с Узбекистаном. Об этом говорится в послании президента Исламского банка развития (ИБР) доктора Ахмад Мухаммад Али на имя президента Республики Узбекистан И.А. Каримова.

«Я счастлив направить Вашему Превосходительству свои поздравления в связи с достигнутыми в Республике Узбекистан под Вашим мудрым руководством огромными успехами в социальной и экономической сферах. Исламский банк развития и члены Арабской координационной группы по праву гордятся фактом установления прочного сотрудничества с Республикой Узбекистан. Вместе с тем мы весьма рады тому, что древний город Ташкент объявлен столицей исламской культуры в 2007 году», – говорится в послании главы банка¹.

«Пользуясь предоставленной возможностью, хочу подчеркнуть, что Исламский банк развития и впредь намерен укреплять взаимное сотрудничество с правительством Республики Узбекистан и решительно поддерживать осуществляемые под вашим руководством широкомасштабные экономические реформы», – говорится в послание президента ИБР².

«Позвольте выразить Вам, Ваше Превосходительство, свою искреннюю признательность за плодотворную встречу. Мы высоко ценим Ваши действия во имя процветания Узбекистана и благополучия его народа, обладающего вели-

¹ «Исламский банк развития считает Узбекистан надежным партнером» – глава банка // <http://www.uza.uz/ru/business/47/>. – 2007. – 18 июля.

² Исламский банк развития продолжит сотрудничество с Узбекистаном // <http://compatriot.su/news/58842.html>. – 2007. – 19 июля.

ким наследием и вековыми ценностями. Исламский банк развития считает Узбекистан истинным и надежным партнером, выражает готовность к дальнейшему развитию взаимного сотрудничества», – говорится в письме¹.

Таким образом, можем видеть, как ИБР в лице Президента Группы ИБР относиться к нашей республике.

Отметим еще раз, что Узбекистан является членом ИБР с 2003 г. За это время ИБР предоставил нашей республике 115 млн. долл США на реализацию 9 проектов.

Таким образом, анализ сотрудничества Узбекистана с международными валютно-финансовыми организациями в лице ИБР показывает, что Исламский банк развития в отличие от Группы Всемирного Банка – МВФ, а также ЕБРР не является заполитизированной организацией, которые в обмен на кредиты требуют восприятия «американской» или «европейской» модели демократии, что не может быть воспринято Узбекистаном. Тем более, такой экспорт демократии в 80-е года в ряд стран Латинской Америки показала свою абсолютную несостоятельность. Кроме того, привлекательность сотрудничества с ИБР характеризуется тем, что Банк в своей деятельности руководствуется исламскими принципами, что соответствует менталитету мусульманского Узбекистана.

Поэтому, считаем, что перспективным является развитие сотрудничества именно с ИБР и другими организациями, входящими в его группу, таких, как, Фонд исламской солидарности, Исламский Центр развития торговли, который выдают беспроцентные кредиты – заемы.

3.3. Роль и место Узбекистана во внешнеполитической деятельности ЕС В Центральной Азии

В результате активизации геополитических и геостратегических процессов в Центрально-азиатском регионе существенным образом возросло влияние Ев-

¹ Исламский банк развития продолжит сотрудничество с Узбекистаном // <http://compatriot.su/news/58842.html>. – 2007. – 19 июля.

ропейского Союза. Вопреки отрицанию рядом экспертов тезиса об идущей полным ходом «Большой игре»¹ в регионе, Центральная Азия давно стала зоной «соперничества и конкурентного сотрудничества великих держав» современности. В их ряду ЕС в силу своих структурных особенностей занимает особое место.

По словам некоторых обозревателей, стремительное изменение международной обстановки в начале 1990-х годов придало новые решительные импульсы процессам интеграции. Принятие в феврале 1992 года в Маастрихте Договора о Европейском Союзе стало одним из важнейших этапов формирования европейского экономического и политического сотрудничества и вывел деятельность ЕС на новые горизонты. С этой даты были зафиксированы качественно новые параметры в политике ЕС, а именно - проведение более активной региональной политики за пределами Европы. Страны ЕС взяли на себя обязательства по осуществлению совместной политики безопасности, развивающей опыт европейского политического сотрудничества и подразумевающей согласование внешнеполитических действий на консенсусной основе.

Первоначально, отдельно как такового юридического документа для сотрудничества ЕС с Центральной Азией не существовало. Центрально-азиатский регион тогда рассматривался в контексте СНГ. Юридической базой для налаживания отношений ЕС со странами СНГ служило совместное заявление стран-членов ЕС о признании новых независимых государств на постсоветском пространстве, принятое 31 декабря 1991 г.

Следует также обратить внимание на тот факт, что появление на постсоветском пространстве новых независимых государств поставило Европейский Союз перед необходимостью разработки собственного внешнеполитического подхода на данном направлении. Несмотря на сравнительную географическую удаленность, особое значение для ЕС в этой связи приобрели регионы Центральной

¹ «Большая игра» (англ. *The Great Game*) — распространённый в западной историографии термин, который используется для описания империалистического соперничества («холодной войны») между Британской Империей и Российской Империей за господство в Центральной Азии с 1813 по 1907 годы. Авторство термина «Большая игра» приписывают историку Артуру Конноли. В широкий оборот он был введён британским писателем Редьярдом Кипплингом в романе «Ким».

Азии и Кавказа как зона энергетических интересов и геостратегической важности.

Сущность политики ЕС в отношении Центральной Азии заключается в выдвигании серии инициатив, ёмко объединяющих в себе мотивы как экономического, так и политического характера.

Изучение периода сотрудничества между ЕС и странами Центральной Азии позволяет выделить три основных этапа в развитии межгосударственных отношений:

Первый этап (с 1992 по 1995 г.) характеризуется установлением прямых двусторонних контактов, выработкой взаимных приоритетов и созданием институциональных основ сотрудничества Евросоюза со странами Центральной Азии. Несмотря на восприятие Центральной Азии как периферийного для Европы региона, в 1992–1995 годах в ЕС прилагались усилия по включению ЦА в систему европейской безопасности и предупреждения масштабных этнических конфликтов по линии СБСЕ/ОБСЕ. На основе изучения политической и экономической ситуации в регионе в 1995 году Европейская комиссия приняла доклад «Стратегия Европейского сообщества в отношении государств Центральной Азии», в котором были обозначены приоритеты и задачи ЕС в регионе.

Как полагает профессор политологии Славянского российско-киргизского университета (Бишкек) Нур Омаров, закономерным результатом первого этапа стало подписание в феврале 1996 г. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) с рядом государств (Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном), подтвердившее взаимную заинтересованность сторон в дальнейшем укреплении двусторонних контактов. Из-за гражданской войны переговоры о СПС с Таджикистаном были начаты только в 2003 г., а в следующем году соглашение было подписано¹.

СПС устанавливают юридические основания для двустороннего сотрудничества в широком диапазоне направлений, включая торговлю, сближение с законами и стандартами ЕС и улучшение делового и инвестиционного климата, в

¹ Нур Омаров. Зачем Европе Центральная Азия? Бывшие советские республики в свете новой стратегии сотрудничества с ЕС // [http:// www.centrasia.ru](http://www.centrasia.ru).

дополнение к главной задаче развития более тесного экономического сотрудничества. Они создают условия для политического диалога, охватывающего проблемы прав человека, конституционную реформу и события в регионе, хотя специфические особенности сотрудничества в этих областях в данных документах непосредственно не разработаны.

В рамках данного документа диалог между ЕС и страной-партнером осуществляется на министерском уровне, посредством ежегодно созываемого Совета по сотрудничеству, на уровне высокопоставленных сотрудников международных организаций, на ежегодных заседаниях Комитета по сотрудничеству, и на парламентском уровне, в Парламентском комитете по сотрудничеству. Могут быть также созданы подкомитеты в составе экспертов для более сфокусированного обсуждения тех или иных проблем¹.

Второй этап (1996 – первая половина 2007 года) характеризуется переходом к практической реализации основных положений СПС. За этот период наблюдался углубление и активизация двух- и многосторонних связей стран Центральной Азии и ЕС в рамках достигнутых договоренностей.

Более того, на региональном уровне был разработан совместными усилиями ряд проектов, направленных на обеспечение стабильности и укрепление безопасности в регионе Центральной Азии. Это свидетельствует о том, что в период с 1996 по 1999 гг. официальный Брюссель осознал значения Центральной Азии для системы европейской безопасности. По оценкам международных экспертов, к началу 2000 года около 65% наркотиков, нелегально транспортируемых в Западную Европу, проходило по новому «северному», центрально-азиатскому маршруту².

После 2000 года наблюдался возрастающий интерес со стороны ЕС к сотрудничеству со странами Центральной Азии не только с точки зрения безопасности. Большую роль в этом сыграли события 11 сентября 2001 года в США, послужившие катализатором многоаспектного сотрудничества как в области

¹ Форма СПС не учитывала специфику новых государств Центральной Азии. СПС со странами Центральной Азии включают подкомитеты по правосудию и внутренним делам (ЖНА) и торговле, инвестициям, энергетике и транспорту (ТИЕТ).

² Нур Омаров. Зачем Европе Центральная Азия? Бывшие советские республики в свете новой стратегии сотрудничества с ЕС // [http:// www.centrasia.ru](http://www.centrasia.ru).

безопасности, так и экономического и социального развития, укрепления демократических институтов в странах Центральной Азии. Немаловажен здесь и интерес ЕС к участию в освоении углеводородных ресурсов Каспийско-Кавказского энергетического бассейна, способствовавший возобновлению работ по проекту ТРАСЕКА.

Третий этап (с 2007 г. – по сегодняшний день) связан с принятием Новой Стратегии ЕС по сотрудничеству со странами Центральной Азии, принятой 22 июня 2007 года во время президентства Германии в Евросоюзе. Данный документ рассчитан до 2013 года¹. В рамках данной программы Евросоюз намеревается выделить странам Центральной Азии значительную финансовую помощь (около 750 млн. евро), большая часть из которых была направлена на развитие двусторонних контактов по семи приоритетным направлениям.

По мнению компетентных экспертов, новая стратегия является общим рамочным документом, охватывающим сферы сотрудничества на основе демократии, прав человека и верховенства закона. В документе указано, что ЕС будет использовать как традиционные (институт спецпредставителя ЕС, грантовая помощь и сотрудничество с другими международными организациями), так и инновационные инструменты (внедрение инициатив ЕС в разных сферах и использование формата «углубленного диалога»). В число приоритетных областей входит развитие эффективного государственного управления, укрепление государственных институтов, улучшение инвестиционного климата, реформы в сфере торговой политики. Все программы будут адаптироваться применительно к каждой отдельной стране региона.

Что касается практической вовлеченности ЕС в центрально-азиатском регионе, то ряд западных аналитиков связывают повышение интереса ЕС к Центральной Азии с началом эпохи после событий 11 сентября 2001 года в США. Определялось это рядом причин. Вовлечение Европы в войну в Афганистане и использование территории Центральной Азии силами НАТО создало здесь своего рода плацдарм для укрепления региональных позиций Запада. Европейцам

¹ The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership // <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Europa/Aussenpolitik/Regionalabkommen/EU-CentralAsia-Strategy.pdf>

стали ближе возникающие в этом регионе угрозы ЕС и миру, включая растущий экспорт наркотиков из Афганистана.

Значительную роль в формировании интереса ЕС к Центральной Азии сыграла и активизация деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в рамках которой Россия и Китай начали устанавливать интеграционные связи с регионом и расширять сотрудничество со странами Центральной Азии. При этом деятельность ШОС рассматривается Западом в первую очередь как стремление России и Китая создать в регионе своего рода противовес влиянию США и Европы.

К тому же, существуют также мнения о том, что в настоящее время геополитическая роль ЕС в Центральной Азии не соответствует его потенциалу. Уровень интереса ЕС к этому региону низок, и Брюссель не смог создать необходимые механизмы для оказания влияния на события в регионе, в котором в недавние годы наблюдаются, главным образом, постепенный рост экономического благосостояния, уровня политических свобод и социального развития и который продолжает сохранять важное стратегическое значение.

Для того, чтобы изменить сложившуюся ситуацию Евросоюз решил отказаться от своей прежней, в значительной степени, неудачной политики, особенно от содействия общерегиональным проектам, и занять более четкую и активную позицию, учитывающую специфику каждого из пяти государств региона. Расширение уровня представительства ЕС, выделение больше средств и придерживание политических идеалов ЕС стали приоритетными направлениями для Брюсселя с целью оказать позитивное воздействие на весь центрально-азиатский регион.

В 1991 г. ЕС разработал специальную программу ТАСИС для поддержки перехода к рыночной экономике и содействия укреплению демократии и господства закона на постсоветском пространстве. Эта программа включает значительное число крупных межнациональных проектов по борьбе с оборотом наркотиков, по охране границ и энергоснабжению, которые не приносят существенного эффекта в сопоставлении с затраченными временем и средствами. Несмотря на определенную помощь, оказанную в борьбе с наркоторговлей, перспективы получения незаконным путем прибыли от торговли наркотиками продолжают сводить на «нет» предпринимаемые усилия.

Фактор установления стабильности и способствовать развитию в регионе занимает одно из ключевых мест во внешней политике ЕС. Более того, Брюссель предпринимает ряд активных шагов по усилению своего присутствия и повышению заинтересованности общественности в его институтах, целях и действиях.

Как было отмечено выше, повышенный интерес ЕС к Центральной Азии начал особенно расти после событий 11 сентября 2001 года. Определялось это рядом причин. Вовлечение Европы в войну в Афганистане и использование территории Центральной Азии силами НАТО создало здесь своего рода плацдарм для укрепления региональных позиций Запада. Европейцам стали ближе возникающие в этом регионе угрозы ЕС и миру, включая растущий экспорт наркотиков из Афганистана, значительная часть которых попадала на улицы европейских городов транзитом через Центральную Азию и Россию.

Значение региона также возросло после энергетического ажиотажа со стороны России, а также в результате усиления деятельности в регионе таких организаций исламского фундаментализма, как ИДУ, Хизб-ут-Тахрир, Свободный Туркестан, ставших частью террористической угрозы миру, что заставило обратить более пристальное внимание на эти проблемы.

По признанию европейских исследователей, серьезная и длительная нестабильность в одной из центрально-азиатских стран может привести к опасным последствиям для всего региона. Границы в регионе являются, большей частью, прозрачными и плохо демаркированными, и мало что можно сделать для предотвращения незаконного пересечения границ отдельными лицами или группами лиц. Поскольку в инфраструктурном отношении эти страны все еще в сильной степени зависят друг от друга, волнения в любой из стран могут иметь значительные экономические последствия для других.

Если оставить в стороне гуманитарные проблемы, нестабильность в Центральной Азии может затронуть интересы ЕС и его государств-членов в различных отношениях. Как показал недавний опыт, потенциальной целью иммигрантов является Европа. Имеется также более прямая заинтересованность в обеспечении безопасности в регионе: события в Афганистане, Ираке и в других местах показывают, что неудавшиеся государства (англ., *failed states*) и хронически не-

стабильные регионы являются идеальным пристанищем для террористических и преступных групп. «Имеется глобальная заинтересованность в сохранении стабильности в этом регионе», - заявил один европейский наблюдатель. «Центральная Азия мало известна на Западе, потому что она относительно стабильна. Если она станет нестабильной, то она выйдет из тени, и люди спросят, почему мы раньше ничего не предпринимали»¹.

В последнее время европейские эксперты начали уделять внимание вопросу улучшения интеграционных процессов между странами Центральной Азии. Большинство местных и американских экспертов ссылаются на опыт объединенной Европы. Вопрос о том, в какой мере опыт ЕС можно было бы применить в Центральной Азии, неоднократно обсуждался на международных конференциях в Ташкенте, Алма-ате и Бишкеке. К сожалению, вывод европейских специалистов достаточно скептичен: возможности использования опыта ЕС весьма ограничены.

Во-первых, ситуации в Европе после второй мировой войны и в Центральной Азии после распада Советского Союза, были абсолютно разные. В Европе идея объединения мирным путем пришла после двух кровопролитных войн, в которых европейские страны утратили свое мировое лидерство. Поэтому стимулы к межгосударственному сотрудничеству и интеграции в послевоенной Европе были сильнее, чем в постсоветской Центральной Азии, где возникли независимые национальные государства.

Во-вторых, европейские страны сознательно пошли на ограничение своего национального суверенитета и установление взаимозависимости. В первую очередь такие страны как ФРГ, Франция и Италия.

В-третьих, интеграция западно-европейских государств, схожих по политическому устройству, во многом была продиктована реалиями «холодной войны» и противостоянием Восточному блоку.

По мнению европейских ученых, только один аспект европейского опыта вполне применим в Центральной Азии - процесс интеграции требует большого терпения и занимает несколько десятилетий. Должно пройти определенное вре-

¹ Интервью Крайсис Групп, Бишкек, 31 января 2006 г.

мя, для того чтобы властные элиты были бы готовы поделить часть национального суверенитета в пользу «регионального суверенитета».

В этой связи, европейцы предлагают Центрально-Азиатским странам использовать опыт кооперации других государств Азии, например, АСЕАН. Именно страны Юго-Восточной Азии продемонстрировали высокие темпы экономического развития благодаря авторитарной модернизации и мобилизации ресурсов.

В то же время, европейские ученые указывают на потенциальную опасность, когда региональные организации могут служить элементами «Большой игры» великих держав в регионе. Уже сегодня можно наблюдать столкновение интересов США, России, Китая в Центральной Азии.

В завершении можно суммировать, что роль и место Центральной Азии во внешней политике ЕС не очень значительны. Уровень интереса ЕС к этому региону относительно низок по сравнению с другими регионами, как например, с Ближним Востоком, Восточной Европой или Юго-Восточной Азией.

Несмотря на это, у ЕС имеется несколько преимуществ. Он вообще не вызывает в регионе таких опасений, которые вызваны влиянием США, России или Китая.

В целом, анализируя основные механизмы и инструменты внешней политики ЕС, можно прийти к следующим выводам:

- Брюссель практически не имеет рычагов для оказания влияния на события в центрально-азиатском регионе. Если Европейский Союз намерен что-либо изменить в сложившейся ситуации, то ему следует отказаться от своей, в значительной степени, неудачной политики и занять более четкую и активную позицию, учитывающую специфику каждого из пяти государств региона. Требуется также расширить уровень представительства ЕС, выделять больше финансовых средств и разработать более конкретные программы помощи странам региона, если он намерен оказывать позитивное воздействие на регион.

- в настоящее время ЕС пытается повысить эффективность своих механизмов посредством их преобразования в более тематические и конкретные программы содействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования выдвинем следующие теоретические выводы и предложим ряд практических рекомендаций.

1. Относительно роли международных организаций в международной системе существуют различные доктрины. Существующие доктрины, несмотря на все разнообразие плюралистических подходов в изучении международных организаций, изучает эти институты лишь “потому, что они есть”. Такой подход вряд ли может позволить приблизиться к пониманию гносеологических корней международных организаций, их соотношения с другими участниками международных отношений, перспектив развития. Имеющиеся знания о международных организациях продолжает оставаться фрагментарным, односторонним и спорным. До сих пор так и не предложены четкие представления о значении этого феномена международной действительности для решения глобальных и региональных проблем, разрешения межгосударственных конфликтов, развития международного права и основанной на нем международной практики. Отсюда спорным остается и вопрос об организационных формах развития мирового сообщества в целом.

Таким образом, имеющиеся доктрины, концепции и теории, касательно сущности и места международных организаций отвечают требованиям того времени, эпохи, когда они были выдвинуты, озвучены или же той школы, в рамках которого они разрабатывались, уходя в различные крайности.

2. Сегодня национальные государства перестали быть единственными акторами на мировой арене. Во второй половине XX в. все более активное участие в системе международных отношений стали принимать новые акторы – международные организации. Сегодня можно говорить о том, что на смену моноцентристской международной системе одного актора постепенно приходит полицентристская международная система множества акторов.

Отметим, что возникновение и рост числа международных организаций явилось выражением закономерных процессов интернационализации интеграции, переплетения и взаимозависимости. Ускоряющаяся глобализация будет ве-

сти к дальнейшему увеличению количества международных организаций. Будет происходить дальнейшая институционализация механизмов многосторонней дипломатии.

3. Увеличение роли международных межправительственных и неправительственных организаций требует от них разработки соответствующей стратегии по управлению и регулированию международной системой. Сотрудничество государств в рамках международных межправительственных организаций будет все более пониматься как продолжение национальных механизмов постановки и решения соответствующих задач. Это приведет к сближению внутренней и внешней политики государств. Государства будут проявлять большую готовность поделиться своим суверенитетом с международными организациями, что может способствовать повышению роли и значения последних в международных отношениях.

4. Формируется новый статус Узбекистана в качестве полноправного члена международного сообщества, хотя еще не все его детали полностью конкретизированы. Тем не менее, поскольку процесс самостоятельного выхода Узбекистана на международную арену уже состоялся, необходимо приступить к разработке собственной программы участия в деятельности международных организаций. Очень важно, чтобы республика приобрела международную репутацию цивилизованного перспективного и достойного партнера, и главное чтобы, при осуществлении такого сотрудничества национальные интересы нашей республики ставились во главу угла.

5. Необходимо отметить, что во взаимоотношениях между Узбекистаном и ОБСЕ существуют некоторые затруднения. Это в первую очередь касается, завышенных требований ОБСЕ к Узбекистану в отношении вопроса о правах человека, подведения отечественных стандартов по правам человека к европейским, достижение которого в требуемые короткие сроки невозможно. А остальные требования ОБСЕ касательно системы выборов, СМИ, политических партий, свободы совести, выполняются.

Отметим, то, что стороны заинтересованы в укреплении взаимовыгодных отношений и стремятся наладить всесторонние политико-правовые связи.

6. Анализ сотрудничества Узбекистана с международными валютно-финансовыми организациями показывает, что Группа Всемирного Банка – МВФ, а также ЕБРР на сегодняшний день являются заполитизированными организациями, которые в обмен на кредиты требуют восприятия «американской» или «европейской» модели демократии, что не может быть воспринято Узбекистаном. Тем более, такой экспорт демократии в 80-е года в ряд стран Латинской Америки показал свою абсолютную несостоятельность.

Поэтому, считаем, что перспективным является развитие сотрудничества с АБР, ИБР и рядом других международных финансовых структур, ресурсы которых до сих пор не используются, таких как, Фонд исламской солидарности, Исламский Центр развития торговли, а также МАР и МФК, который выдают беспроцентные кредиты – займы.

7. Можно сформулировать основные недостатки и замечания в деятельности МВФ:

а) Слишком велика степень контроля МВФ над экономической политикой стран. Использование средств Фонда и политико-экономическая обусловленность его программ подрывает суверенитет и демократические процессы в странах-получателях средств МВФ, поскольку смещает баланс среди властных структур в сторону исполнительной власти;

б) Ведущие промышленно развитые страны, в частности США, используют МВФ как инструмент для достижения своих политических целей;

в) Структура управления МВФ не позволяет добиться его независимости и полной подотчетности перед акционерами. Сложившаяся структура дает возможность странам «большой семерки» использовать Фонд в качестве инструмента своей политики, что, проявилось, в частности, в помощи МВФ нашей республике;

г) МВФ навязывает странам разные варианты режима фиксированных курсов, которые способствовали возникновению нынешнего финансового кризиса;

д) Функции МВФ настолько широки, что вступают в противоречие с деятельностью других МФО;

е) МВФ не в состоянии оказывать странам достаточную ликвидную поддержку во время кризисов.

8. Шанхайская организация сотрудничества имеет большое значение для строительства системы коллективной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. ШОС наряду с другими многосторонними механизмами и институтами, действующими в этом регионе, по мнению всех членов организации, является новым важным звеном в системе многостороннего сотрудничества.

Узбекистан придает важное значение развитию сотрудничества в рамках ШОС в поддержании региональной безопасности, борьбы с международным терроризмом и другими вызовами региональной стабильности. Значительные перспективы многостороннего сотрудничества имеются в экономической сфере, прежде всего в вопросах развития транспортных коммуникаций в регионе.

Узбекистан выступает за последовательную реализацию такого основополагающего принципа ШОС, как ее открытость, ненаправленность против других государств и объединений, готовность развивать широкое международное сотрудничество.

Таким образом, ШОС является главным стратегическим партнером Узбекистана в сфере международных институциональных структурах, а сотрудничество между Узбекистаном и ШОС является взаимовыгодной.

9. Для более плодотворного сотрудничества Узбекистана с международными организациями, оптимизации и ускорении связей с ними, необходимо расширять число отечественных представительств при международных организациях, а также избегать множественности аккредитования.

10. Считаем необходимым расширить полномочия Управления ООН и международных организаций Министерства иностранных дел Республики Узбекистан. В качестве одного из направлений деятельности управления, возложить на него обязанность постоянного мониторинга принимаемых резолюций международных организаций*, затрагивающих интересы Узбекистана и направленных в адрес Узбекистана. Кроме того, данное управление должно активно заниматься пропагандой решений международных организаций в республике, среди государственных и иных учреждений, в системе судов и т.д.

* Не только организаций, членом которых является Республика Узбекистан, но и любых, которые принимают резолюции, которые в той или иной степени затрагивают интересы Республики Узбекистан или адресованы нашей республике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руководящая литература. Труды Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова:

1.1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Ўзбекистон, 1997. – 315 с.

1.2. Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7. – Т.: Ўзбекистон, 1999. – 382 с.

1.3. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т.8. – Т.: Ўзбекистон, 2000. – 512 с.

1.4. Каримов И.А. За процветание Родины – каждый из нас в ответе. Т.9. – Т.: Ўзбекистон, 2001. – 400 с.

1.5. Каримов И.А. За безопасность и мир надо бороться. Т.10. – Т.: Ўзбекистон, 2002. – 414 с.

1.6. Каримов И.А. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. Т.11. – Т.: Ўзбекистон, 2003. – 212 с.

1.7. Каримов И.А. Мирная жизнь и безопасность страны зависят от единства и твердой воли нашего народа. Т.12. – Т.: Ўзбекистон, 2004. – 277 с.

1.8. Каримов И.А. Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть. Т.13. – Т.: Ўзбекистон, 2005. – 264 с.

1.9. Каримов И.А. Человек, его права и свободы – высшая ценность. – Т. 14. – Т.: Ўзбекистон, 2006. – 280 с.

1.10. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Т.: Ўзбекистон, 2009. – 32 с.

1.11. Каримов И.А. Наша главная задача – дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа. – Т.: Ўзбекистон, 2010. – 72 с.

2. Нормативно-правовая база:

2.12. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. – Т.: Ўзбекистон, 2003. – 40 с.

2.13. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда ООН. – М.: Центр общественной информации, 2002. – 56 с.

2.14. Устав Содружества Независимых Государств // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ "Содружество". – Минск, 1993. – № 1(9). – С. 23-27.

2.15. Закон Республики Узбекистан «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан» от 31 августа 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1991. – № 11. – Ст. 246.

2.16. Закон Республики Узбекистан «О членстве Республики Узбекистан в Международном валютном фонде, Международном банке реконструкции и развития, Международной ассоциации развития, Международной финансовой корпорации, Многостороннем агентстве гарантии инвестиций» от 2 июля 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1992. – № 9. – Ст. 333.

2.17. Закон Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» от 22 декабря 1995 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1995. – № 12. – Ст. 262.

2.18. Закон Республики Узбекистан «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» от 26 декабря 1996 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1996. – № 5-6. – Ст. 123.

2.19. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-1287 «О дополнительных мерах по улучшению условий деятельности дипломатических представительств и международных организаций в Республике Узбекистан» от 14 ноября 1995 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 1995. – № 10. – Ст. 143.

2.20. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 207 «О деятельности дипломатических представительств, консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организации и их сотрудников в Республике Узбекистан» от 8 мая 2001 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2001. – № 9 (21). – Ст. 46.

3. Книги, монографии, учебники и учебные пособия:

- 3.21. Актуальные проблемы деятельности международных организаций: Теория и практика / Отв. ред. Г.И. Морозов. – М.: Международные отношения, 1982. – 351 с.
- 3.22. Беляков А.С. Международные межправительственные организации. – М.: Наука, 1967. – 188 с.
- 3.23. Загладин В.Л., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. – М., 1981. – 196 с.
- 3.24. Зайцева О.П. Международные межправительственные организации. – М.: Наука, 1983. – 144 с.
- 3.25. Калядин А.Н. Актуальные проблемы деятельности международных организаций: теория и практика. – М.: Международные отношения, 1982. – 351 с.
- 3.26. Каримова А. Международные организации – инструмент многостороннего сотрудничества (Теория и практика). – Т.: УМЭД, 2001. – 171 с.
- 3.27. Международные экономические организации: Учебник. – Алматы: Данекер, 2001. – 214 с.
- 3.28. Морозов Г.И. Международные организации. Некоторые вопросы теории. – 2-е изд. – М.: Наука, 1974. – 322 с.
- 3.29. Наркузиева А. и Жабборов Э.Х. Республика Узбекистан в международных организациях. – Т.: Узбекистон, 1997.
- 3.30. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: Дело, 1999.
- 3.31. Полежаев В.Н., Якобсон Г.М. Международные экономические организации и соглашения. – М.: Внешторгиздат, 1971.
- 3.32. Право и межгосударственные объединения / Под общ. ред. В.Г. Вишнякова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 577 с.
- 3.33. Саъдуллаев Д.С., Кузьмина Е.М. Республика Узбекистан в международных организациях (историко-справочные материалы). – Т., 1996.
- 3.34. Специализированные учреждения ООН (международно-правовые аспекты) – М, 1966.
- 3.35. Хакимов Р.Т. Узбекистан и Организация Объединенных Наций. – Т.:

Ўзбекистон, 1995. – 118 с.

3.36. Хакимов Р.Т. Узбекистан и Организация Объединенных Наций. – 3-е изд., доп. – Т.: «Zar Qalam», 2006. – 320 с.

3.37. Хуашэн Чжао. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. – М.: Московский центр Карнеги, 2005. – С. 218 с.

3.38. Чекурова М.В. Международные экономические организации. – М., 1987.

3.39. Шibaева Е. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций. – М.: Наука, 1988.

3.40. Шibaева Е. Право международных организаций. – М.: Междунар. отношения, 1990.

3.41. Шреплер Х.А. Международные экономические организации. – М.: Изд-во «Межд. отношения». 1999.

3.42. Archer C. International Organizations. 2nd ed. – London, 1992.

3.43. Bennett A.LeRoy. International organizations: principles and issues. 6th ed. – New Jersey: Englewood Cliffs; Prentice Hall, 1995. – 515 p.

3.44. Cline W. International Debt: Systemic and Policy Response. – Washington, D.C., 1984.

3.45. Gallayrtti G. The Limits of International Organization: Systematic Failure in the Management of International Relations // The Politics of Global Governance: International Organizations in an Independent World. / Ed. Paul F. Diehl. – London, 1997.

3.46. Goodrich L.M., Hambro E., Simons A. Charter of the United Nations. Commentary and documents. – New York, 1969.

3.47. Goodrich L.M., Kay D.A. International Organizations: politics and process. – New York: Madison, 1973.

3.48. Haas E. Beyond the Nation State. Functionalism and International Organization. – Stanford, 1964.

3.49. Saint-Simon H. de. Social Organization. The Science of Man and other writings. – New York, 1964.

3.50. Sullivan E. Multilateral Diplomacy in the Post-Cold War World // Multilateral Diplomacy and the United Nations Today. / Ed. by J.P. Muldoon, J.P. Aviel, R. Reitano, E. Sullivan. – Colorado: Boulder, 1999.

3.51. Seidl-Hohenveldern. International Economic Law. General course on Public International Law. – Boston, 1987.

3.52. Supervisory Mechanism International Economic Organizations // The Perspective of a Restructuring of International Economic Order. Ed. by Van Hoof. K de Mestdagh. – Hague, 1984.

3.53. The Adaptation of Structures and Methods the United Nations. – Boston, 1986.

4. Диссертации и авторефераты диссертаций:

4.54. Вахабов Х.Д. Институт представительства государств в международных организациях в современном международном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т.: УМЭД, 2007. – 26 с.

4.55. Мўминов А. Ўзбекистон ва ЮНЕСКОнинг халқаро-ҳуқуқий муносабатлари: юрид. фанлар номз. дис. ... автореф. – Т.: ЖИДУ, 2004. – 24 с.

4.56. Шарипова З. Взаимодействие Республики Узбекистан с международными неправительственными организациями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т.: УМЭД, 2004. – 26 с.

5. Газетные и журнальные статьи:

5.57. Блищенко И.П. Проблема деятельности международных организаций // Сов. ежегод. меж. права. – М., 1990. – 141-147.

5.58. Вахабов Х. Становление и современное состояние институционализации Шанхайской Организации Сотрудничества // Ҳуқуқшунос. – Т., 2005. – № 2. – С. 23-24; – Т., 2006. – № 1-2. – Б. 71-72.

5.59. Вахабов Х. ШХТ – нуфузли халқаро тузилма // Тафаккур. – Т., 2006. – № 4. – Б. 82-83.

5.60. Вахабов Х. Бирлашган Миллатлар Ташкилоти 60 ёшда // Куч адолатда. – Т., 2006. – № 21 (123). – 27 окт. – Б. 6.

5.61. Дробот Г.А. Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – М., 1999. – № 1. – С. 140-148.

5.62. Жданов А.О правовом статусе международных организаций // Сов. ежегод. меж. права. – М., 1966. – 252-257.

5.63. Митрафанов М. Международные организации // Сов. ежегод. меж. права. – М., 1981.

5.64. Понятие и классификация международных организаций // Сов. государство и право. – М., 1969. – №6 – 40-45.

5.65. Пресс-конференция // Правда востока. – 2003. – 1 июля.

5.66. Рахимова М. Всемирная торговая организация и Узбекистан // Хозяйство и право. – Т., 1999. – №5. – С. 77-82.

5.67. Рахманов Ш.Н. Юридическая сила резолюций международных организаций // Фалсафа ва ҳуқуқ. – Т., 2007. – № 3. – С. 103-105.

5.68. Фищенко С. Явления наднациональности в деятельности международных организаций // Сов. ежегод. меж. права. 1987. – М., 1988. – С. 159-165.

5.69. Шibaева Е.А. Международные организации в системе международных отношений // Сов. ежегодник международного права. 1979. – М.: Наука, 1980. – С. 214-221.

5.70. Ashley R.K. The poverty of neorealism // International organizations. – 1984. – № 3. – Vol. 38. – P. 225-286.

5.71. Gladwyn J. The free world and the United Nations // Foreign Affairs. – 1953. – № 3. – P. 112-123.

5.72. Haas M.A Functional Approach to International Organization // Journal of polit. – 1965. – № 8. – P. 303-321.

5.73. Jalem R.J. The study of international organization // International organizations. – 1966. – Vol. 10. – P. 88-97.

5.74. Hoffman S. International organization and international system // International organizations. – 1976. - № 3. – Vol. 24.

5.75. Rochester J.M. The rise and fall of international organizations as a field of study // International organizations. – 1986. – № 4. – Vol. 40.

6. Статьи и тезисы конференций и симпозиумов:

6.76. Адилкариев Х.Т., Очилов Б.Э. Концептуальные международно-правовые подходы к адаптации системы ООН к новым реалиям миропорядка и Республика Узбекистан // Материалы конференции «Узбекистан и ООН: опыт и перспективы сотрудничества», 16 марта 2007 г. – Т.: ТГЮИ, 2007. – С. 14-21.

6.77. Вахабов Х. Институт представительства Организация Объединенных Наций: некоторые вопросы теории и практики // “Замонавий халқаро муносабатлар ва Ўзбекистон Республикасида ислохотларнинг долзарб муаммолари” мавзусидаги илмий-амалий конференция материаллари тўплами – Т.: ЖИДУ, 2006. – Б. 82-87.

6.78. Имандосов С.А. ШОС как новый геополитический игрок на Евразийском пространстве // Материалы международной конференции «ШОС и проблемы безопасности в Центральной Азии». – Алматы, 2005. – 5 окт.

6.79. Косимов А., Мухаммеджонов О. Ўзбекистон ва БМТ: ҳамкорлик одимлари // “Ўзбекистон ва БМТ: тажриба ва ҳамкорлик истиқболлари” мавзусидаги конференция материаллари, 2007 й. 16 марта. – Т.: ТДЮИ, 2007. – 131-136-бетлар.

6.80. Рахманов Ш.Н. Имплементация резолюций международных организаций как источника международного права в законодательство Республики Узбекистан // Ўзбекистон Республикасида демократик ҳуқуқий давлат ва фуқаролик жамиятини қуриш масалалари мавзусидаги илмий конференция материаллари. – Т.: ЎЗМУ, 2007. – С. 85-90.

6.81. Сяопэй Ч. Развитие ШОС в новых региональных условиях // Материалы международной конференции «ШОС и проблемы безопасности в Центральной Азии». – Алматы, 2005. – 5 окт.

7. Информационные ресурсы Интернет:

6.82. Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на торжественном открытии ежегодного заседания Совета управляющих ЕБРР // <http://www.press-service.uz/rus/rechi/r05042003.htm>.

7.83. ЕБРР кредитует гос. акционерную железнодорожную компанию Узбекистана // http://www.autotransinfo.ru/tr_news.asp?MsgID=35&Type=1&q=.

7.84. 15 проектов ЕБРР в Узбекистане // <http://www.sinews.uz/articles.pl?-/5/420>.

7.85. Новые инвестиции ЕБРР Узбекистану превысили € 110 млн. // <http://www.uza.uz/business/2001/11/30-print.shtml>.

7.86. Инвестиционный потенциал Узбекистана // <http://www.press-service.uz/rus/pressa/p05052003.htm>.

7.87. Шанхайская организация сотрудничества // http://www.rncспес.-fareast.ru/Guide/r_SHOC.htm.

7.88. Встречи ШОС // Инт.: <http://shanghai.rfn.ru/doc/meeting.html>.

7.89. Республика Узбекистан – Шанхайская организация сотрудничества // <http://www.mfa.uz/modules.php-?op=modload&name=Sections&file=index&req-=viewarticle&artid=54&page=1>.

7.90. Декларация о создании "Шанхайской организации сотрудничества" // <http://missions.itu.int/~kazaks/rus-/sco/sco02.htm>.

7.91. В Пекине началась церемония открытия Секретариата ШОС // http://russian.people.com.cn/200401/15/-rus20040115_87081.html.

7.92. Посол Узбекистана в Китае о Секретариате ШОС // http://russian.-people.com.cn/200401/15/rus-20040115_87009.html.

7.93. Россия и Узбекистан о развитии двустороннего сотрудничества в рамках ШОС // <http://russian.xinhua-net.com/htm/04241725181.htm>.

7.94. Узбекистан: по пути реформ и стратегического партнерства // <http://www.eer-magazine.com/ru/33.html>.